

Федеральное агентство
научных организаций

Российская
академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук

Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева, П.М. Советов, М.М. Панов

**ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ**

Препринт

Вологда
2015

УДК 331.101.26(470.12)
ББК 65.240(2Рос-4Вол)
Т78

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Трудовой потенциал сельских территорий: методологические аспекты оценки
[Текст]: препринт / Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева, П.М. Советов, М.М. Панов. –
Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 78 с.

В работе представлены результаты анализа основных теоретико-методологических подходов к исследованию и оценке трудового потенциала территории; рассмотрены основные факторы, определяющие состояние трудового потенциала сельских территорий; разработана методика оценки трудового потенциала сельских территорий на основе индексного метода; проведена первичная апробация представленной методики для оценки трудового потенциала территорий Вологодской области.

Результаты научно-исследовательской работы могут быть использованы в деятельности региональных органов власти при формировании политики, направленной на сохранение и развитие трудового потенциала сельских территорий, повышение качества трудовых ресурсов и проведение оценки эффективности такой политики.

Рецензенты:

Гулый Илья Михайлович

научный сотрудник отдела науки Вологодского института бизнеса,
кандидат экономических наук, доцент

Федорова Елена Николаевна

начальник отдела организационной и кадровой работы
Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов
Вологодской области

ISBN 978-5-93299-299-9

© Леонидова Г.В., Чекмарева Е.А., Советов П.М., Панов М.М., 2015
© ИСЭРТ РАН, 2015

ВВЕДЕНИЕ

Результатом кардинальных реформ 1992 года, проведенных в России, стал и глубокий (пятикратный) диспаритет цен на реализуемую сельхозтоваропроизводителями продукцию и поставляемые им промышленные товары и услуги, двукратное сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции и целый ряд негативных явлений в социальной сфере сельской местности. Спад сельскохозяйственного производства сопровождался снижением его эффективности, доходности и платежеспособности, вызвавшим дефицит финансовых средств, необходимых для обеспечения простого и расширенного воспроизводства в отрасли. Выбытие продуктивных земель из сельскохозяйственного оборота достигло, по данным сельскохозяйственной переписи 2006 г., 41,5 млн. га, что обусловило процесс утраты почвенного плодородия и деиндустриализации производства [13, с. 184-190].

Если отдельные крупные сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия сумели в той или иной степени приспособиться к новым институциональным условиям, то для большинства мелких и средних предприятий рыночное реформирование по западному образцу обернулось вынужденной переориентацией производства вплоть до полной ликвидации.

Собственное производство перестало быть гарантией надёжного обеспечения россиян продовольствием, а также стабильным источником создания запасов и резервов. В целом по стране импорт продуктов питания составляет 45%, а в крупных городах – до 70%. Уместно отметить, что первый год членства Российской Федерации в ВТО обозначил себя увеличением объема импорта сливочного масла на 50%, свинины – на 9,2%, мяса птицы – на 7%, рыбы – на 4,5%¹.

Отечественные ученые и практики полагают, что и при существующем ежегодном выбытии из оборота посевных площадей, ухудшении агрохимических характеристик почвы и низком уровне развития материально-

¹ По данным Росстата за 2013 год.

технической базы у большинства сельхозтоваропроизводителей все же возможно увеличить объем выпускаемой ими продукции на основе активного использования достижений научно-технического прогресса и формирования благоприятной среды для масштабного привлечения в отрасль инвестиций [1; 40]. Создание высокопроизводительных, основанных на высококвалифицированном труде рабочих мест также входит в число главнейших задач согласно Указу Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» от 7.05.2012 г. № 596 [30].

Однако в условиях членства Российской Федерации в ВТО и усиления процессов глобализации экономики нельзя ограничиваться подъемом сельскохозяйственного производства. В силу масштабного и продолжающегося давления импорта продовольствия, вызванного открытостью экономики, наиболее остро (можно сказать, критически) стоит проблема конкурентоспособности продукции отечественного АПК на внутреннем рынке. Членство Российской Федерации в ВТО со всей очевидностью обозначило необходимость как повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, так и создания условий ее производства, гарантирующих выпуск качественной и безопасной продукции, удовлетворяющей и даже предвосхищающей требования потребителя. Экономические санкции, введенные Российской Федерацией в 2014 году, значительно ограничили продовольственный импорт из западных стран и тем самым открыли возможности для развития сельского хозяйства страны. Исходя из этого представляется особенно важным принять во внимание негативные демографические тенденции, наблюдаемые в сельской местности, проявляющиеся в снижении рождаемости и росте смертности населения, а также высокую безработицу, низкий уровень доходов, что еще раз указывает на настоятельную необходимость разработки путей перехода сельской экономики к инновационному развитию.

Как небезосновательно полагают руководители сельхозорганизаций, успех перехода агроэкономики к инновационной модели будет определяться не только объемами инвестиций в развитие, но и, в первую очередь, знание-

вым активом и уровнем профессионализма кадров. Критически рассматривая сложившийся уровень квалификации работников и степень их готовности к освоению нововведений, руководители прогнозируют относительно невысокую инновационную активность своего персонала и, методом проб и ошибок, начинают вести работу по формированию и развитию его инновационного потенциала. Не случайно в числе основных проблем, препятствующих модернизации сельского хозяйства, они отмечают кадровый дефицит [41].

Таким образом, реализация стратегии инновационного развития сельскохозяйственного производства потребует как максимального использования трудового потенциала сельских территорий, так и целенаправленного создания новых возможностей для привлечения и развития персонала, ориентированного на высокий уровень восприимчивости нововведений. Однако исследованиям состояния, уровня и тенденций развития трудового потенциала, способности населения к высокопродуктивному труду, самоорганизации и самообучению не уделяется должного внимания. Остаются малоисследованными вопросы влияния качества трудового потенциала на результативность труда. Практика требует уточнения предлагаемых в научных исследованиях моделей оценки трудового потенциала для получения более адекватных текущим обстоятельствам результатов в интересах решения задач подготовки и развития персонала, способного осуществить переход к инновационной модели сельскохозяйственного производства. В свете этого целью данного исследования является разработка и обоснование методики оценки трудового потенциала сельских территорий, которая отвечала бы названным запросам. Исследование сосредоточено на периоде 2000–2012 гг., который, с одной стороны, охватывает значимые изменения в отечественной экономике последних лет, с другой – удобен тем, что приведенные данные методологически сопоставимы и включают широкий перечень социально-экономических показателей, что позволяет использовать значительный объем статистической информации при анализе. При этом предполагается решение следующих задач:

1) обобщение теоретических и методологических знаний, связанных с изучением трудового потенциала сельских территорий;

2) структурирование факторов, влияющих на формирование трудового потенциала сельских территорий региона;

3) собственно разработка методики анализа и оценки трудового потенциала сельской местности с учётом сделанных ранее выводов.

Исследование выполнено в рамках государственного контракта «Разработка методики и анализа трудового потенциала сельских территорий Вологодской области» от 11 августа 2014 года № 17, заключенного с Департаментом сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области.

Информационной базой исследования послужили отечественные и зарубежные литературные источники (монографии, научные периодические издания), нормативно-правовые акты, методология официальной отчетности, статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (Вологдастат), а также Медицинского информационно-аналитического центра при Департаменте здравоохранения Вологодской области.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ОЦЕНКЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ

1.1. Понятие и структура трудового потенциала территории

Термин «трудовой потенциал» начал входить в государственные и правительственные документы Российской Федерации с 1990-х гг. (в мае 1994 г. было принято Постановление Правительства РФ «О целевом проекте формирования трудового потенциала для наукоемкого производства» № 434) [31].

В самом общем виде трудовой потенциал характеризует определенные возможности, которые могут быть мобилизованы для достижения конкретной цели. Иначе говоря, трудовой потенциал работника – это его возможная трудовая дееспособность, его ресурсные возможности в области труда. Трудовой потенциал, заложенный в человеке изначально, определяется расположением к эффективному выполнению тех или иных трудовых функций при наличии благоприятных условий, когда способности и задатки могут развиваться до уровня умений, навыков [48]. В то же время, несмотря на схожесть имеющихся представлений о трудовом потенциале, проблема определения его сущности является дискуссионной. Трудовой потенциал трактуется В.Д. Егоровым широко – как характеристика возможности населения осуществлять трудовую деятельность [11]. В интерпретации А.В. Костакова это запасы труда, определяемые численностью трудовых ресурсов, их демографической характеристикой, знаниями, профессиональной и территориальной мобильностью [19]. А.С. Панкратов трактует трудовой потенциал как интегральную форму, количественно и качественно характеризующую способность общества в динамике обеспечить человеческий фактор производства в соответствии с требованиями его развития [34]. Г.Д. Кулагина полагает, что трудовой потенциал территории отражает совокупную способность её трудовых ресурсов к производству максимально возможного в данных экономиче-

ских и социальных условиях объема продуктов и услуг, необходимых для удовлетворения потребностей и обеспечения поступательного развития экономики [20].

В научной литературе категории «трудовой потенциал» и «трудовые ресурсы», их соотношение остаются дискуссионными. Л.С. Дегтярь указывает на то, что нет необходимости различать данные понятия [4]. В.Г. Костаков также рассматривает трудовой потенциал страны и его регионов как соответствующие трудовые ресурсы в единстве их количественной и качественной стороны, т.е. фактически считает эти термины синонимичными. Как отмечает И.С. Волохин, «трудовой потенциал – это совокупность ресурсов труда, состоящих из множества взаимосвязанных элементов. Основными признаками, служащими основанием для отношения того или иного элемента к данной совокупности, являются физические и интеллектуальные способности к труду, которыми обладает организм, живая личность. Данные способности присущи всем трудоспособным, независимо от того, принимают ли они участие в труде или же в силу определенных обстоятельств не работают и являются потенциальными работниками, т.е. имеют запас рабочей силы» [3]. В исследованиях Г.П. Сергеевой и Л.С. Чижовой «трудовой потенциал – это те ресурсы труда, которыми располагает общество» [39], а по мнению Е.В. Воловой, – «инструмент изучения распределения трудовых ресурсов» [2]. В то же время определение Г.Д. Кулагиной ориентирует на статистический учёт как численности трудовых ресурсов, так и качественного состава трудового потенциала, эффективности его использования. Данный подход, чётко отграничивающий трудовой потенциал как социально-экономическую категорию от его носителя – трудовых ресурсов, на наш взгляд, позволяет избежать терминологических противоречий. Кроме того, с позиций исследования трудовых ресурсов население традиционно обезличено, без подробного рассмотрения качественных характеристик, необходимых для экономического развития в современном обществе.

Подробное изучение исследований трудового потенциала, эволюции этого термина, его современной трактовки позволило специалистам Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН) критически осмыслить, обобщить и структурировать сложившиеся подходы к определению понятия «трудовой потенциал территории», выделив из них пять основных: демографический, медико-демографический, статистический, социологический и экономический. Их концептуальные различия и особенности обобщенно представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1. Подходы к трактовке понятия «трудовой потенциал»

Подход	Трудовой потенциал (региона, страны, территории) – это...
Демографический	Население в трудоспособном возрасте
Медико-демографический	Трудоспособное население в трудоспособном возрасте
Статистический	Численность трудовых ресурсов
Социологический	Качественные характеристики рабочей силы
Экономический	1. Трудовые ресурсы в единстве своих количественных и качественных проявлений (ресурсный подход). 2. Форма проявления личного фактора производства (факторный подход). 3. Обобщающая характеристика меры и качества совокупности способностей к труду (комбинированный, комплексный, подход).
Источник: Леонидова Г. В., Чекмарева Е. А. Опыт оценки качества трудового потенциала на региональном уровне // Человек и труд. – 2009. – № 12 – С. 30-33.	

На наш взгляд, первые четыре подхода уступают экономическому по причине более узкой интерпретации термина «трудовой потенциал», что неоправданно ограничивает возможности исследования. Комплексный анализ трудового потенциала территории требует комбинированного подхода к пониманию данной экономической категории, учёта его ресурсной и факторной сущности в их единстве.

Наиболее ёмко экономическая сущность рассматриваемой категории отражена в теоретическом подходе И.С. Масловой. Согласно её определению, трудовой потенциал – это «обобщающая характеристика меры и качества совокупности способностей к общественно полезной деятельности, которыми определяются возможности отдельного человека, групп людей, всего трудоспособного населения по их участию в труде» [24, с. 32].

Несмотря на различия авторских взглядов и многообразие определений, очевидно то, что трудовой потенциал представляет собой некую комплексную характеристику, состоящую из разнородных компонентов. Вопрос их определения тоже является дискуссионным. Так, в рамках исследований, проводимых учёными Санкт-Петербургской социологической школы (О.И. Шкаратан, О.В. Стаканова, О.В. Филиппова), предлагается трёхзвенная концепция, включающая в себя психофизиологический потенциал (здоровье и работоспособность), производительно-квалификационный потенциал (знания, умения, навыки, необходимые для труда), личностный потенциал (ценностные ориентации, мотивация к труду) [47, с. 16-17]. Схожие идеи были высказаны Т.В. Хлоповой и М.П. Дьякович, которые в качестве основных характеристик трудового потенциала выделяют профессионально-квалификационный потенциал, психофизиологический потенциал, мотивационный потенциал [45].

Несколько иного подхода придерживаются исследователи Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН (Н.М. Римашевская, Д.И. Зюзин, Е.Б. Бреева), выделяющие 8 основных характеристик трудового потенциала:

- физическое здоровье;
- психическое здоровье;
- когнитивный потенциал;
- творческие способности;
- коммуникабельность;
- культурный уровень;
- нравственный уровень;
- социальные притязания [38].

Хотя названные теоретические подходы к выбору структуры трудового потенциала напрямую связаны с приведёнными ранее определениями, важно отметить, что они были сформулированы, прежде всего, для целей социологических исследований. Известными возможными ограничениями социоло-

гического исследования являются погрешность выборки, ограниченная сопоставимость данных в долгосрочный период и ресурсоёмкость его организации. В то же время в административной практике востребованы методики, позволяющие провести оперативное исследование с возможностью сравнительного анализа. Особую важность при этом имеет доступность данных для оценки, что обоснованно поднимает вопрос о необходимости создания методики, опирающейся на статистический учёт. Предоставляемые Федеральной службой статистики данные существенно ограничены по сравнению с данными социологических исследований по числу показателей для возможного анализа. В связи с этим среди наиболее значимых при оценке трудового потенциала можно выделить вопросы выбора и обоснования используемых показателей. **Теоретической основой для этого может послужить анализ существующих методик оценки трудового потенциала, выявление их слабых и сильных сторон, определение применимости в условиях сельских территорий.**

1.2. Методологические подходы к оценке трудового потенциала на территориальном уровне

Многообразие методологических подходов к оценке трудового потенциала связано прежде всего с исследованием предприятия и его коллектива и отталкивается от высокоточных и подробных данных внутренней статистики организаций. Данные Росстата, охватывающие многократно большие масштабы наблюдения, лишены такого преимущества. Отчасти поэтому в отечественной науке методология анализа трудового потенциала на мезо- и макроэкономическом уровне представлена не столь широко и посвящена преимущественно межрегиональным сравнениям. Ярким примером является научный подход исследователей Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (Москва), которые предложили комплексную методику, позволяющую оценить трудовой

потенциал региона на основании статистических данных по совокупности пяти компонентов: количество, здоровье, образование, квалификация работников, производительность труда (табл. 1.2).

Таблица 1.2. Компоненты трудового потенциала региона

Показатели	Единицы измерения
Компонент I: количественное измерение трудового потенциала	
Численность населения в экономически активном возрасте (15–72 года)	в % к общей численности населения
Уровень занятости	в % к численности населения 15–72 лет
Уровень безработицы	в % к численности населения 15–72 лет
Численность лиц в трудоспособном возрасте из экономически неактивного населения, выразивших желание трудиться	в % к численности населения 15–72 лет
Компонент II: здоровье	
Смертность населения в трудоспособном возрасте	человек на 1 000 населения в трудоспособном возрасте
Компонент III: образование	
Распределение занятых по уровню образования	% от общей численности занятых
Распределение безработных по уровню образования	% от общей численности безработных
Компонент IV: квалификация работников	
Число персональных компьютеров	шт. на 100 работников
Число патентных заявок на изобретения и полезные модели	на 10 тыс. занятых в экономике
Число персонала, занятого научными исследованиями и разработками	на 1 тыс. занятых в экономике
Численность работников, прошедших дополнительное профессиональное обучение	% от общей численности занятых
Компонент V: производительность труда	
Валовой региональный продукт	тыс. руб. в год на 1 занятого в экономике
Источник: Качество трудового потенциала в регионах России / Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарёва, Г.Н. Волкова, Л.А. Мигранова // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111-138.	

Приведённые структурированные показатели в целом отражают основные характеристики трудового потенциала. При этом количественные индикаторы экономической активности, занятости и безработицы указывают не только на совокупный объём активных трудовых ресурсов, но и на степень их использования. Поскольку методика нацелена на межрегиональные сравнения, значительная часть названных показателей основывается на ежемесячном выборочном наблюдении и является нерепрезентативной для вовлечения автономных характеристик трудового потенциала муниципальных

районов. К числу таких характеристик относятся данные об общей численности безработных и занятых в экономике, а также уровне образования [26].

Кроме того, расчёт ряда приведённых показателей не проводится в разрезе районов, это касается данных о научной деятельности и ВРП.

При использовании показателей уровня квалификации персонала полезно учитывать оснащённость персональными компьютерами в расчёте на душу населения. Конечно, этот показатель изначально никак не связан со статистикой трудовых отношений и применяется, в частности, в рамках государственной программы «Информационное общество» [13]. И всё же следует принимать во внимание вовлечённость компьютеров и оргтехники в технологию управления и производства, что представляет значимость для решения задач настоящего исследования, как и показатели научной деятельности. К сожалению, другой весьма значимый показатель профессиональной компетенции – численность прошедших дополнительное профессиональное обучение – рассчитывается Федеральной службой государственной статистики только по занятым в бюджетном секторе экономики (государственные и муниципальные служащие). Можно предположить, что крупные предприятия ведут внутренний учёт по данному показателю, однако отсутствие единой методологии и базы данных исказит результаты оценки на уровне района даже в случае открытого доступа к статистике предприятий. Возможность анализа и оценки совокупного объема трудовых ресурсов в рамках рассматриваемой методики не обозначена.

Помимо методик, направленных на межрегиональное сравнение, существуют и те, целью которых является возможность оценки в различных разрезах: государство, регион, муниципальный район. Для примера рассмотрим содержательные аспекты методики количественного измерения трудового потенциала и его качественной характеристики, разработанной Г.В. Якшибаевой. В рамках этой методики предлагаются 5 показателей, которые охватывают методологию региональной и муниципальной статистики (табл. 1.3).

Таблица 1.3. Индикаторы развития трудового потенциала, определённые в рамках методики Г.В. Якшибаевой

Показатель	Единицы измерения
Доля трудоспособного населения в общей численности населения	Трудоспособных на 100 чел. населения
Уровень образования	Лиц с определённым уровнем образования на 1000 человек населения
Заработная плата	Рублей
Фондовооружённость труда	Млн. рублей
Доля занятых в экономически активном населении	% от общей численности экономически активного населения
Источник: Якшибаева Г.В. Трудовой потенциал: эффективность функционирования: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Уфа, 2001. – 22 с.	

С помощью доли трудоспособного населения можно оценить потенциальный запас трудовых ресурсов территории, а посредством характеристик уровня образования – потенциальную квалификацию. Параметры заработной платы могут косвенно указывать как на производительность труда, так и на материальные средства воспроизводства рабочей силы (в широком смысле): отдых, повышение квалификации, уход за детьми – будущим поколением трудящихся и пр.

В то же время показатель фондовооружённости труда является, как известно, показателем экономики предприятия [35] и, следовательно, для территории с той или иной диверсифицированной отраслевой структурой применим лишь условно. Показатель доли занятых в экономически активном населении актуален для оценки трудового потенциала, но может быть рассчитан по районам с большой неточностью, поскольку основывается на общерегиональном наблюдении.

Помимо учреждений науки, заинтересованность в порайонной оценке трудового потенциала проявляют региональные и муниципальные власти. Так, при разработке целевой программы формирования потенциала конкурентоспособности районов Курганской области применены методические приёмы и следующие показатели для оценки трудового потенциала (табл. 1.4).

Таблица 1.4. Показатели развития трудового потенциала, использованные аналитиками Правительства Курганской области

Показатель	Единицы измерения
Естественный прирост/убыль населения	Чел. на 1000 населения
Миграционный прирост/убыль населения	Чел. на 1000 населения
Доля трудоспособного населения от численности населения муниципального образования	Трудоспособных на 100 чел. населения
Доля занятых в экономике от числа экономически активного населения муниципального образования	Занятых на 100 чел. экономически активного населения
Производительность труда (суммарный объём промышленного и сельскохозяйственного производства, отнесённый к числу занятых)	Рублей на человека
Источник: Об оценке потенциала конкурентоспособности муниципальных районов и городских округов Курганской области [Эл. рес.]: пост. Правит. Курганской обл. от 22.04.2013 №152. – Реж. дост.: http://www.economic.kurganobl.ru/assets/files/municipal/zakon/ppko_20130422_152.pdf .	

Показатель, характеризующий естественный прирост населения, основывается на тщательно регистрируемой статистике рождаемости и смертности. Менее точен такой важный количественный показатель потенциального числа трудящихся, как миграционный прирост. Он рассчитывается на основании отчётности местных регистрационных служб, т.е. данных о смене прописки, хотя надо сказать, что смена места жительства не всегда сопровождается официальной регистрацией. Кроме того, не учитывается временная и маятниковая формы трудовой миграции, которые крайне важны для районов, тяготеющих к сельскому и лесному хозяйству. Не отражаются в статистике и перемещения в пределах одной административно-территориальной единицы учёта (в пределах города, района). Тем не менее коэффициент миграционного прироста отражает общие тенденции изменения численности населения, обусловленные сменой места жительства. Это особенно актуально для сельских территорий, характеризующихся сокращением населения и его массовым оттоком в крупные города. Рост территориальной и профессиональной мобильности населения, представляющий одну из неотъемлемых характеристик глобализации, способен оказывать выраженное воздействие, как положительное, так и отрицательное, на социально-экономические процессы [28]. Приток специалистов позволяет использовать передовой опыт организации высокотехнологичного производства, а учебная миграция повышает общий

уровень образования и профессиональной подготовки населения. В этой связи учёт миграционных процессов, по нашему мнению, имеет значимость при оценке трудового потенциала, поскольку относится к основным факторам распределения трудящихся в пространстве.

Последний из перечисленных в таблице 1.4 индикаторов развития трудового потенциала, производительность труда сельскохозяйственной отрасли, требует некоторого пояснения. Будучи актуальным для аграрного региона, он тем не менее не вполне подходит для тех районов, где сельскохозяйственное производство не так масштабно, как в Курганской области. Кроме того, в официальной статистике разделение занятых в сельском и лесном хозяйстве не всегда практикуется, в то время как данные об объёмах промышленного производства централизованно рассчитываются только по сельскому хозяйству. Следовательно, это значительно исказит показатель производительности труда в районах с высокой занятостью в лесном хозяйстве. Вместе с тем стоит отметить, что показатель производительности труда весьма актуален для оценки трудового потенциала, поскольку отражает реальную степень его реализации. Таким образом, методика оценки трудового потенциала муниципальных образований, применённая в Курганской области, может быть использована в практике управления других регионов, однако в этом случае она потребует существенной корректировки и адаптации. К тому же данная методика не включает в себя измерение уровня профессиональной квалификации и (или) образования, которые, согласно рассмотренным теоретическим подходам, входят в число ключевых составляющих трудового потенциала.

Один из наиболее распространённых методов оценки трудового потенциала – расчёт интегрального индекса, используемого во всех вышеназванных методиках. Подобный метод используется также в методологии Программы Развития ООН (расчёт индекса человеческого развития, многомерного индекса бедности, индекса гендерного неравенства и др.) [8, с. 167-173],

при расчёте индекса потребительских настроений [12], индекса глобальной конкурентоспособности [54] и т.д. Преимуществом данного метода является возможность полноценного сопоставления разновесных показателей, рассчитываемых по разным методикам и имеющих разные единицы измерения. Иными словами, это позволяет комплексно исследовать явление, включающее в себя разнородные характеристики, что особенно актуально при оценке трудового потенциала.

Интегральный, или композитный, индекс основывается на сопоставлении информации о разнородных, но, по существу, связанных друг с другом показателях, отражающих те или иные компоненты исследуемого явления. Значения этих показателей, в свою очередь, выражаются частными индексами, для расчета которых чаще применяется формула (1.1):

$$I_{xi} = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (1.1)$$

где I_{xi} – значение частного индекса показателя;

x – оцениваемый показатель;

i – объект анализа (в данном случае наименование либо условный номер района);

X_i – значение оцениваемого показателя в районе i ;

X_{\min} – минимальное возможное значение оцениваемого показателя;

X_{\max} – максимальное возможное значение оцениваемого показателя.

В случае если компонент интегрального индекса соответствует негативному явлению, т.е. его рост, к примеру, ухудшает состояние трудового потенциала (как в случае с текучестью кадров или заболеваемостью), используется обратная формула (1.2):

$$I_{xi} = \frac{X_{\max} - X_i}{X_{\max} - X_{\min}}. \quad (1.2)$$

В методиках оценки трудового потенциала используются различные способы объединения частных индексов, применяемые в зависимости от целей исследования. Наиболее распространенными и удобными для интерпретации являются среднее арифметическое либо среднее геометрическое. Если обобщить их различия, то можно отметить, что арифметический способ лучше подходит для отслеживания динамики явления, геометрический – для лучшего отражения различий между объектами исследования в статике [7, с. 24].

Среди учёных, исследующих человеческий и трудовой потенциал, нет единого мнения касательно определения минимальных и максимальных предельных значений (шкалирование). Так, в процессе эволюции методики расчёта ИРЧП применялись как фиксированные, так и относительные значения. Фиксированные значения, устанавливаемые, как правило, экспертным путём, с одной стороны, носят более универсальный характер, с другой – могут быть оторваны от реальности. Кроме того, установка относительных границ в соответствии с максимальными и минимальными за год наблюдаемыми значениями усложняет анализ динамики явления, хотя в большинстве случаев лучше передаёт дифференциацию объектов исследования по степени его выраженности [15, с. 24-27]. Поскольку разрабатываемая в данном исследовании методика должна предусматривать возможность сопоставления трудового потенциала районов в разные годы, целесообразной, на наш взгляд, будет опора на фиксированные показатели.

В результате критического анализа подходов к оценке трудового потенциала территории, основанных на использовании данных официальной статистики, рассматриваемые методики можно условно разделить на две обширные группы. Первая представлена «универсальными» методиками, нацеленными на крупномасштабные сопоставления (межстрановой, межрегиональный уровень). С этой точки зрения такие методики не могут в полной мере удовлетворить потребности оценки трудового потенциала муниципаль-

ных районов и сельских территорий, поскольку данные, предлагаемые к использованию для межрегионального сравнения, несут в себе элемент погрешности на районном уровне. Во вторую группу входят методики, нацеленные на локальный уровень, включающие в спектр своих задач учёт проблем и особенностей тех территорий, которые занимают относительно небольшое либо однородное экономико-географическое пространство (федеральный округ, регион, район), что соответствует задачам исследования. Значимым недостатком этого подхода является ограниченная сопоставимость данных при сравнении разнородных территорий. Так, методика, используемая администрацией Курганской области, прежде всего учитывающая специфику оцениваемого региона, более привлекательна для использования с целью оценки трудового потенциала территорий региона. Для объективной оценки трудового потенциала сельских территорий требуется учёт не только особенностей сбора статистики в интересующем разрезе, но и их специфики, а также актуальных для исследуемых территорий проблем. Это указывает на необходимость предварительного анализа фактических социально-экономических условий в конкретном регионе, ориентированного на выявленные особенности при дальнейшем составлении методики оценки трудового потенциала. Важно то, что используемые методы оценки трудового потенциала принципиально не различаются и, как правило, так или иначе основываются на расчёте интегрального индекса.

Таким образом, опыт научного исследования и оценки трудового потенциала представлен широким спектром теоретических и практических подходов, что связано с многогранностью данной категории. Тем не менее, **обобщая описанные подходы, отметим, что всеми исследователями подчеркивается важность количественной и качественной составляющих трудового потенциала и в той или иной форме основными качественными характеристиками признаются здоровье, образование, активность населения** (рис. 1.1).

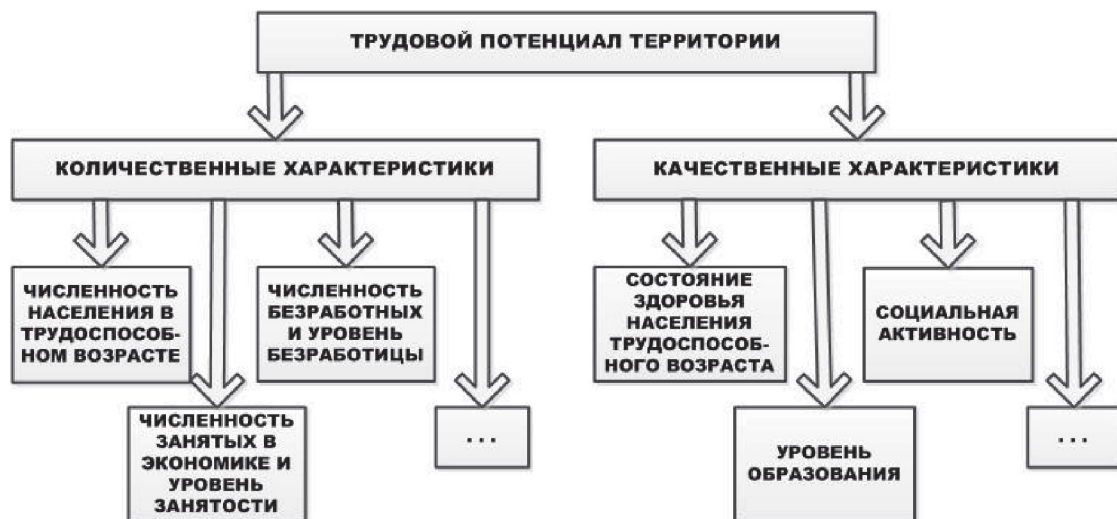

Рисунок 1.1. Характеристики трудового потенциала

Источник: составлено авторами.

Здоровье показывает физическую и (или) психическую трудоспособность населения. Оно является тем его ресурсом, который поддерживает способность ходить на работу и продуктивно трудиться. Образование отражает запас знаний, профессиональную подготовку и квалификацию трудящихся. Как характеристика территории, здоровье указывает не только на текущий актив высококвалифицированных кадров, но и на эффективность политики местных властей по привлечению специалистов, созданию благоприятных условий для их труда и проживания. Активность отражает сразу несколько качеств из числа предложенных исследователями трудового потенциала. Прежде всего, она указывает на способность и готовность вовлечения населения в плодотворный производственный процесс. Кроме того, активность включает в себя мотивационный компонент трудового потенциала, отражает социальные притязания людей, их желание повысить собственный доход. Каждая из выделенных нами ключевых качественных характеристик трудового потенциала (здоровье, образование, активность) отражается в определённом наборе показателей официальной статистики. Ниже (глава 2) будут проанализированы те из них, которые в наибольшей степени показывают связь характеристик трудового потенциала с его состоянием.

Из определения трудового потенциала, равно как и из рассмотренных подходов, видно, что, помимо качественных характеристик, имеет смысл выделить количественные (численность населения в разрезе по возрасту, полу и пр.). С этой точки зрения логичным будет перерасчёт используемых показателей статистики на численность определённой группы населения.

Далее следует остановиться на характеристике такого понятия, как «сельские территории». В «Концепции развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 года» сельские территории трактуются как территории за пределами городов. По сути, данный подход отождествляет друг с другом сельские территории в рамках региона [17, с. 59-61], что лишает смысла их дифференцированную оценку. Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) широко использует следующее определение: это территории с долей сельского населения свыше 50% [52]. Исходя из данного подхода, целесообразным, на наш взгляд, будет приравнивание муниципальных районов области, соответствующих названному параметру, к сельским территориям. В пользу такого подхода говорит то, что «территория» по определению имеет строго установленные границы. Кроме того, муниципальный район является единицей государственного статистического учёта, которая наиболее соответствует задачам исследования.

Таким образом, авторами осуществлено обобщение методологических основ, соответствующих задачам анализа и оценки трудового потенциала сельских территорий. Анализ основных тенденций изменения значений статистических показателей, соответствующих выделенным характеристикам трудового потенциала, позволит установить факторы, определяющие его состояние с учётом социально-экономических особенностей сельских районов. При этом сопоставление данных в разрезе сельских и прочих территорий даст возможность выявить степень их гетерогенности. В исследовании использованы статистические данные по Вологодской области, одному из регионов с ярко выраженными проблемами развития сельской местности, часть из которых рассмотрены в следующей главе.

2. ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

2.1. Количественные характеристики трудового потенциала

Анализ исследований трудового потенциала на территориальном уровне позволил нам выделить два основных подхода к рассмотрению факторов формирования и развития трудового потенциала: 1) анализ с позиций природы данных факторов; 2) анализ с позиций характеристик, на которые эти факторы воздействуют. Согласно первому подходу, все факторы, определяющие состояние и развитие трудового потенциала сельских территорий, можно условно разделить на четыре большие группы: демографические, социально-экономические, инфраструктурные, административно-политические (рис. 2.1).

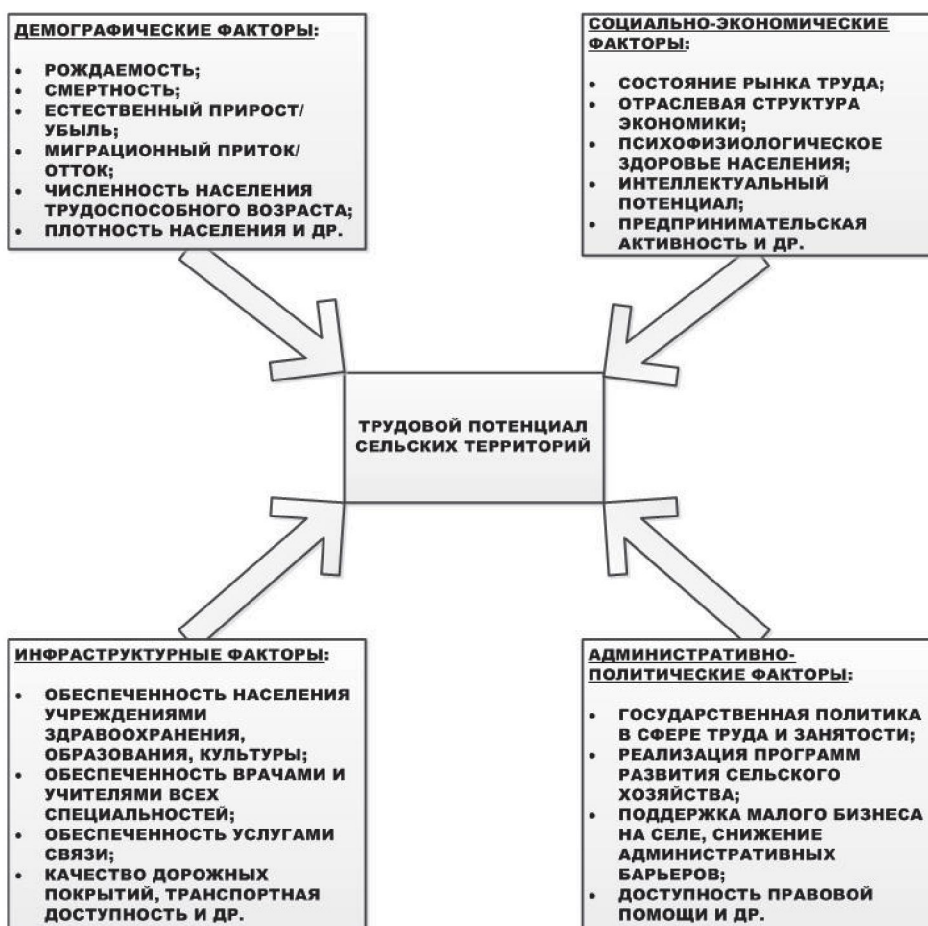

Рисунок 2.1. Факторы трудового потенциала сельских территорий

Источник: составлено авторами.

Однако, в соответствии с целями нашего исследования, наиболее рационально использовать второй подход, т.е. рассматривать факторы с позиций их влияния на отдельные характеристики трудового потенциала (см. рис. 1.1), которые в дальнейшем планируется оценивать в рамках разрабатываемой методики.

Вологодская область насчитывает 26 муниципальных районов, в которых проживает примерно половина (47,3%) населения региона. Среди муниципальных районов области, согласно подходу ОЭСР и в соответствии с методологией Росстата, можно выделить 16 районов, соответствующих характеристике «сельские территории»² (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Население муниципальных районов Вологодской области с указанием доли сельского населения в 2012 г.

Сельские территории	Численность населения, чел.	Доля сельского населения, %	Прочие районы	Численность населения, чел.	Доля сельского населения, %
Бабушкинский	12598	100	Устюженский	18019	49,6
Вашкинский	7601	100	Бабаевский	20764	43,6
Верховажский	13416	100	Белозерский	16532	42,7
Вологодский	51051	100	Грязовецкий	34577	38,4
К.Городецкий	17293	100	Шекнинский	33257	36,7
Междуреченский	5902	100	В. Устюжский	56790	30,1
Нюксенский	9294	100	Чагодощенский	13419	26,7
Сямженский	8635	100	Кадуйский	17029	19,2
Тарногский	12247	100	Харовский	15543	18,1
У.Кубинский	7995	100	Сокольский	50574	15,6
Череповецкий	40530	100			
Никольский	21406	61,6			
Вытегорский	26184	60,5			
Вожегодский	15887	59,4			
Тотемский	23438	57,9			
Кирилловский	15538	51,3			
Источники: составлено авторами; Демографический ежегодник Вологодской области. 2012: стат. сб. – Вологда, 2013. – 80 с.					

Следует отметить, что, начиная с 2000-х годов, большинство районов области характеризуются негативными демографическими процессами, что, безусловно, отрицательно сказывается на состоянии трудового потенциала. Стойкая убыль населения, наблюдаемая в последние годы в регионе, приходится в основном на сельские территории. Сопутствующее этому процессу

² Согласно методологии ОЭСР сельские территории характеризуются долей сельского населения от 50% и более.

сокращение трудовых ресурсов негативно отражается на трудовом потенциале периферии региона. Рассмотрим динамику численности населения в трудоспособном возрасте (табл. 2.2).

Таблица 2.2. Численность населения трудоспособного возраста в муниципальных районах Вологодской области, человек

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. в % к 2000 г.
Всего по области	765549	779342	732271	720601	707521	90,4
Сельские территории	185905	191173	173999	168105	162905	87,6
Бабушкинский	8452	8449	7817	7431	7149	84,6
Вапкинский	5729	5705	4408	4110	3903	68,1
Верховажский	9023	9615	8061	7679	7397	82,0
Вожегодский	10293	10356	9883	9475	9002	87,5
Вологодский	30194	31608	31201	30955	30628	101,4
Вытегорский	18195	18151	15215	14632	14028	77,1
Кирилловский	10478	10594	8822	8438	8150	77,8
К.Городецкий	11640	12114	10658	10160	9698	83,3
Междуреченский	4170	4194	3430	3273	3138	75,3
Никольский	14022	14840	13520	13103	12578	89,7
Нюксенский	6468	6795	5564	5300	5105	78,9
Сямженский	5718	6117	5266	5057	4851	84,8
Тарногский	8428	8697	7267	6953	6610	78,4
Тотемский	15235	16017	14538	14123	13767	90,4
У.Кубинский	5166	4880	4462	4311	4133	80,0
Череповецкий	22694	23041	23887	23105	22768	100,3
Прочие районы	186673	188733	165740	161200	155941	83,5
Бабаевский	14159	14151	12386	11728	11164	78,8
Белозерский	11943	11885	9551	9043	8650	72,4
В. Устюжский	37975	39439	33466	32710	31813	83,8
Грязовецкий	24340	24116	21261	20638	19852	81,6
Кадуйский	10994	10737	9805	9635	9457	86,0
Сокольский	33655	33684	30655	29951	29325	87,1
Устюженский	12014	12090	10782	10363	9979	83,1
Харовский	11124	10896	8963	8595	8146	73,2
Чагодощенский	8650	8559	7716	7571	7151	82,7
Шекнинский	21819	23176	21155	20966	20404	93,5

Источник: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: 2000–2012 гг. : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013.

Как видно из приведенных данных, для большинства районов области характерно сокращение численности населения трудоспособного возраста – основы трудовых ресурсов региона. Исключение составляют Вологодский (прирост – 1,5%) и Череповецкий (прирост – 0,3%) районы, в которых прирост населения обусловлен близостью к крупным городам. Значимым фактором сокращения численности населения трудоспособного возраста является сверхсмертность мужчин трудоспособного возраста. К примеру, в 2012 году

доля мужчин в общем числе умерших в рабочих возрастах достигла 81%; уровень мужской смертности в 4,5 раза превысил уровень женской. Тем не менее динамика доли экономически активного населения в целом положительная. Хотя в большинстве районов абсолютное значение данного показателя убывает (на 10–13%), его спад не столь ярко выражен в сравнении с численностью населения в трудоспособном возрасте. Самыми уязвимыми стали удалённые районы с низкой численностью населения, более подверженные миграционному оттоку рабочей силы. Благоприятные тенденции отмечаются в районах при крупных городах региона – Вологодском и Череповецком (табл. 2.3).

Таблица 2.3. Оценка численности экономически активного населения районов Вологодской области, человек

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. в % к 2000 г.
Всего по области	13667,0	12333,0	12636,0	12643,0	12273,0	89,8
<i>Сельские территории</i>	<i>177685</i>	<i>167503</i>	<i>166687</i>	<i>164301</i>	<i>162022</i>	<i>91,2</i>
Бабушкинский	8545	7263	7150	7143	7000	81,9
Вапkinsкий	5556	5095	4848	4654	4400	79,2
Верховажский	8538	8306	8250	8227	7538	88,3
Вожегодский	10407	9535	9459	9034	9000	86,5
Вологодский	25400	26400	26739	26056	28333	111,5
Вытегорский	17929	15718	15846	15259	14500	80,9
Кирилловский	10050	9429	9590	9519	8409	83,7
К.Городецкий	12231	10947	10850	10364	9875	80,7
Междуреченский	4038	3867	3784	3676	3313	82,0
Никольский	14267	13056	13316	13000	12200	85,5
Нюксенский	6647	6000	5885	5818	5400	81,2
Сямженский	5833	5278	5263	5115	4800	82,3
Тарногский	8000	7636	7389	7563	7000	87,5
Тотемский	13947	13409	13560	13688	13286	95,3
У.Кубинский	5297	4850	4591	4647	4385	82,8
Череповецкий	21000	20714	20167	20538	22583	107,5
<i>Прочие районы</i>	<i>175623</i>	<i>162708</i>	<i>166390</i>	<i>160700</i>	<i>153231</i>	<i>87,2</i>
Бабаевский	13667	12333	12636	12643	12273	89,8
Белозерский	11633	10793	10361	10233	9120	78,4
В. Устюгский	36524	32795	34000	32318	31000	84,9
Грязовецкий	22486	20903	20974	20923	19600	87,2
Кадуйский	9720	9241	10000	9625	9500	97,7
Сокольский	31563	29444	30179	28600	28067	88,9
Устюженский	11300	10730	10912	10500	10231	90,5
Харовский	11440	10275	9750	9765	9000	78,7
Чагодощенский	8472	7727	7813	7793	7440	87,8
Шекснинский	18818	18467	19765	18300	17000	90,3
Источники: расчеты авторов; Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: 2000–2012 гг.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013.						

Другим важным количественным показателем трудового потенциала является численность безработных. К сожалению, на уровне районов не ведётся наблюдение за общим уровнем безработицы. Что касается количественных показателей регистрируемого рынка труда, то здесь в большинстве районов области, по данным за 2013 год, можно отметить стабильно низкие показатели регистрируемой безработицы: доля безработных в экономически активном населении колеблется от 0,7% (Шекснинский) до 2,7% (Междуреченский). Причем динамика показателей в целом положительная: после их кризисных значений, наблюдавшихся в 2009–2010 гг., фиксируется стойкий спад численности зарегистрированных безработных. В то же время следует учитывать фактор нежелания сельских жителей обращаться в службу трудоустройства. Жителям разрозненных сельских населённых пунктов проще найти работу по месту жительства, нежели регулярно посещать районный центр занятости. Вместе с тем сельские предприятия предпочитают набирать работников «на месте» либо же, по причине застойности рынка труда, искать специалистов в крупных городах. В результате этого в значительном числе случаев найм официально не оформляется. К примеру, в 2012 году среднее по области значение показателя доли официально трудоустроенных в экономически активном населении сельской местности равнялось 46,5%, в то время как в г. Вологде – 86,3%. Общие данные о регистрируемом рынке труда представлены в таблице 2.4.

Приблизительную оценку неформальной занятости можно получить исходя из данных об удельном весе безработных в экономически активном населении и среднесписочной численности работников организации. Большинство районов области характеризуются низкой формализацией занятости, регистрируемое значение которой в ряде районов составляет менее половины экономически активного населения. Так, в Бабушкинском районе в 2012 году в качестве работников предприятий формально числилось лишь 29,9% экономически активного населения, в Череповецком – 34,3%, в Вожегодском – 37,6%. Это отчасти объясняется тенденцией деформализации труда в сель-

ском хозяйстве, в котором насчитывается почти треть (30,5%) неформально занятых в стране [23] и которое занимает заметную (порядка 18–20%) долю в структуре занятых в районах Вологодской области.

Таблица 2.4. Состояние регистрируемого рынка труда в районах Вологодской области в 2012 году

Территория	Средне- списочная численность работников организаций, чел.	Доля формально трудоустроенных в экономически активном населении, %	Уровень регистрируемой безработицы, %	Средняя продолжительность безработицы, месяцев	Коэффициент напряжённости на рынке труда, безработных на вакансию	Коэффициент текучести кадров, %	Число индивидуальных предпринимателей на 1000 чел. населения
Всего по области	427043	69,4	1,5	4,5	1,0	21,5	34,0
<i>Сельские территории</i>	75302	46,5	1,7	4,2	1,5	19,3	27,7
Бабушкинский	2405	29,9	1,6	4,8	2,1	12,6	33,4
Вашкинский	2248	49,1	1,5	4,2	1,2	13,6	33,5
Верховажский	3980	50,7	2,6	4,2	2,1	18,6	22,6
Вожегодский	3151	37,6	1,9	4,2	3,6	20,6	18,5
Вологодский	12760	46,5	1,2	5,2	2,4	21,0	27,0
Вытегорский	7723	53,7	2,6	4,7	4,3	24,3	21,7
Кирилловский	5037	60,3	2,2	4,4	1,3	20,2	23,2
К.Городецкий	4327	42,1	2,4	4,0	1,4	11,5	20,2
Междуреческий	1538	42,1	3,2	4,2	1,9	15,3	28,0
Никольский	4889	38,0	1,5	4,3	2,6	21,1	23,1
Нюксенский	3493	72,9	1,0	3,2	1,1	21,9	28,4
Сямженский	2386	48,7	2,0	3,7	3,0	17,8	36,0
Тарногский	3555	48,2	1,5	3,8	1,3	7,3	54,4
Тотемский	7525	57,1	1,4	4,0	2,1	22,8	28,6
У.Кубинский	2135	46,0	1,3	3,5	2,2	12,8	24,6
Череповецкий	7850	34,3	1,2	4,8	1,2	22,9	32,6
<i>Прочие районы</i>	89022	58,1	2,0	4,7	2,5	23,7	24,7
Бабаевский	7433	59,9	1,1	4,5	0,7	19,2	28,6
Белозерский	5414	59,0	2,5	3,6	3,3	20,9	26,8
В. Устюгский	18114	59,3	3,1	3,7	4,6	21,5	32,5
Грязовецкий	13422	69,8	2,0	5,0	0,8	26,2	21,6
Кадуйский	5654	60,5	1,8	4,9	0,6	20,6	30,4
Сокольский	15106	56,1	1,5	4,9	1,5	35,2	28,3
Устюженский	4531	44,2	2,6	4,8	1,3	18,9	29,7
Харовский	4091	45,0	2,0	5,7	2,8	23,1	39,3
Чагодощенский	4628	61,8	2,5	4,2	4,2	20,9	27,6
Шекснинский	10629	62,4	0,8	5,7	0,3	18,0	22,0

Источники: составлено авторами; Труд и занятость в разрезе районов Вологодской области : стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 90 с.; Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: социально-экономические показатели, 2012 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 324 с.

Само по себе явление роста неформальной занятости интерпретируется неоднозначно. С одной стороны, это может свидетельствовать о росте само-

занятости населения, развитии ряда отраслей (торговля, строительство), которые тяготеют к устной договорённости при трудоустройстве [40]. С другой стороны, это лишает работников определённых прав и гарантий, предоставляемых формальным трудоустройством, а государство – части налоговых поступлений. Кроме того, отсутствие официальной информации о значительной доле работников (в ряде районов превышающей 30–40%) вносит существенную неточность в большинство показателей по рынку труда. Следует, впрочем, отметить, что и регистрируемые показатели весьма неблагоприятны: во многих районах на одно вакантное место приходится по 2–3 официально безработных, в то время как текучесть кадров (11–35% в 2012 году; см. табл. 2.4) заметно превосходит рекомендуемую норму (3–5%). Уровень регистрируемой безработицы при этом несколько выше среднего по стране (1,4% в 2012 году)³.

Для исследования актуален анализ статданных не только о наемных работниках, но и о регистрируемой индивидуальной предпринимательской деятельности. Такой анализ позволит сделать выводы как об инициативности населения в трудовой самореализации, так и о существующих условиях ведения предпринимательской деятельности. Однозначным лидером среди районов области по числу предпринимателей является Тарногский район (54 занятых на 1000 чел. населения в 2012 году; см. табл. 2.4), во многом превосходящий по данному показателю и прочие районы, и крупные города области. Что характерно, он же лидирует по числу прибыльных организаций (83,7%) и входит в тройку лидеров по сальдированной прибыли организаций среди сельских территорий. В числе отстающих можно отметить Кичменгско-Городецкий (20,2 предпринимателя на 1000 чел. населения) и Вожегодский (18,5) районы, хотя в целом по сравнению с уровнем 2000 года во всех районах наблюдается существенный рост (в среднем с 20 до 34). Значения показателя по районам представлены в приложении 1.

³ По данным Росстата; Труд и занятость в России в 2012 г. / Росстат. – М., 2013. – С. 174.

Состояние рынка труда лишь косвенно свидетельствует о трудовом потенциале территории, отражая его количественную характеристику и степень реализации. Однако недостаточная реализация трудового потенциала пагубно сказывается на распределении трудовых ресурсов, уводит самые перспективные кадры в населённые пункты с более благоприятными условиями для трудовой самореализации. Это отражается и на миграционной ситуации в регионе: несмотря на то, что общий баланс миграционных потоков близок к нулю, отток из удалённых районов приобретает масштабы, угрожающие депопуляцией значительной части региона (табл. 2.5).

Таблица 2.5. Прирост и плотность населения в районах Вологодской области, человек

Территория	Коэффициент миграционного прироста (убыли), на 1000 чел.		Коэффициент естественного прироста (убыли), на 1000 чел.		Плотность населения, на 1 кв. км	
	2000 г.	2012 г.	2000 г.	2012 г.	2000 г.	2012 г.
Всего по области	1	-1	-7,1	-1,1	8,9	8,3
<i>Сельские территории</i>	2	-6	-9,3	-3,8	3,7	3,2
Бабушкинский	-7	-14	-9,5	-3,7	2,0	1,6
Валкинский	1	-14	-10,0	-4,6	3,6	2,6
Верховажский	5	-12	-9,3	-0,9	3,9	3,2
Вожегодский	8	-14	-11,9	-8,7	3,4	2,8
Вологодский	-2	5	-5,9	1,2	11,2	11,2
Вытегорский	3	-12	-9,9	-3,4	2,5	2,0
Кирилловский	1	1	-11,4	-5,9	3,5	2,9
К.Городецкий	0	-22	-11,7	-5,6	3,2	2,5
Междуреченский	6	-7	-9,3	-4,7	2,2	1,6
Никольский	-1	-19	-9,4	-2,2	3,6	2,7
Нюксенский	0	-12	-4,6	-3,9	2,3	1,8
Сямженский	9	-6	-9,0	-4,3	2,7	2,2
Тарногский	-1	-14	-8,8	-2,9	3,0	2,4
Тотемский	5	-3	-4,7	-2,2	3,3	2,9
У.Кубинский	8	-3	-13,1	-6,0	3,9	3,3
Череповецкий	6	8	-10,2	-3,7	5,5	5,3
<i>Прочие районы</i>	-1	-7	-11,8	-6,4	7,7	6,5
Бабаевский	1	-14	-14,1	-8,0	2,8	2,3
Белозерский	-2	-11	-10,8	-8,5	4,1	3,1
В. Устюжский	2	-6	-8,3	-3,8	8,6	7,3
Грязовецкий	-3	-15	-6,7	-3,4	8,5	6,9
Кадуйский	-5	5	-11,2	-4,9	5,9	5,2
Сокольский	-6	-3	-11,3	-3,1	14,4	12,2
Устюженский	1	-8	-14,9	-9,2	6,2	5,0
Харовский	1	-18	-13,7	-10,3	6,0	4,4
Чагодощенский	8	-16	-16,8	-10,2	6,6	5,6
Шекснинский	2	-1	-10,1	-2,1	14,2	13,2

Источники: составлено авторами; Демографический ежегодник Вологодской области. 2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 80 с.

Хотя универсальных рекомендованных значений по миграции как таковых не существует, вполне можно предположить, что стойкий отток населения отражается как на количественных характеристиках трудового потенциала, так и на общем его качестве. Многочисленные исследования показывают, что миграция является не только одним из определяющих факторов количественной характеристики трудового потенциала, но и индикатором активности населения, покидающего район или, наоборот, прибывающего в него. Так, отмечается, что среди уезжающих значительная часть представлена молодёжью, стремящейся приобрести или улучшить свои профессиональные навыки, а также перспективными специалистами, стремящимися к лучшим условиям труда и проживания [27; 53; 55]. Важным при этом является ещё и то, что масштабный отток усугубляется естественной убылью населения.

Как видно из представленных в таблице 2.5 данных о приросте населения в 2000 и 2012 годах, плотность населения сельских территорий области стремительно сокращается, приближаясь в ряде районов (Бабушкинский, Вытегорский, Междуреченский, Нюксенский) к значениям слабозаселённых территорий Севера и Сибири: Амурской области (2,3 человека на кв. км), Республике Коми (2,1), Республике Тыва (1,8) и др. В таблице показано, что к 2012 году, на фоне постепенного снижения естественной убыли населения, проблема миграционного оттока вышла на первый план. Если значение коэффициента естественной убыли в сельских территориях повысилось с -9,3 в 2000 году до -3,8 в 2012 году, то значение коэффициента миграционного прироста (убыли) снизилось за тот же период с 2 до -6.

Следует отметить, что общее по региону сальдо миграции невелико: -1,1 по данным 2013 года, что в случае Вологодской области придаёт изучению внутренних миграционных потоков первостепенное значение. Внутреннюю миграцию, в общем смысле, нельзя трактовать как однозначно негативное явление с позиций оценивания трудового потенциала региона. Внутрорегиональное перераспределение рабочей силы посредством миграционного движения населения способствует достижению равновесия между затратами рабо-

чей силы, производительностью и условиями труда, равномернее распределяет предложение на рынке труда, повышает общий уровень жизни населения, при этом замещая иммиграционный приток [37]. Так называемая «учебная миграция» увеличивает число закончивших учреждения профессионального образования, тем самым повышая общий уровень образованности и профессиональной компетенции населения и способствуя трудоустройству молодёжи. Иными словами, в ключе рассмотрения экономики региона в целом центростремительная миграция способствует развитию трудового потенциала, по крайней мере, в среднесрочной перспективе.

Однако в разрезе районов области, и в особенности сельских территорий, явление может иметь ряд существенных «побочных эффектов». Так, вполне вероятна ситуация, при которой перераспределение трудовых ресурсов в пространстве часто подразумевает также их перераспределение в структуре видов экономической деятельности, т.е. территориальная мобильность совмещается с профессиональной. В результате этого повышение производительности труда зачастую свидетельствует только об отказе от работы в низкопроизводительной отрасли (например, сельском хозяйстве) в пользу более доходных профессий в сферах строительства, торговли, услуг и пр. Предположение отчасти подтверждается стремительными темпами сокращения числа работников сельского хозяйства области – в среднем на 2 тыс. в год. При этом наибольшее сокращение происходит именно в районах с наиболее высоким миграционным оттоком. Так, в Кичменгско-Городецком районе (миграционный прирост -22 промилле, ‰) в период 2000–2012 гг. число работников сельскохозяйственной отрасли сократилось в 3 раза, в Бабушкинском (-14‰) – в 7 раз, в Никольском (-19‰) – в 3,5 раза, в Харовском (-18‰) – в 3,5 раза. Незначительный приток населения не способен компенсировать убыль трудовых ресурсов, что актуально не только для сельских территорий, но и для районов с относительно высокой долей городского населения. При этом можно проследить явную тенденцию повышения показателя притока населения по мере приближенности территории к крупным городам (приложение 2).

Кроме того, в ряде исследований отмечается, что отток населения постепенно подрывает социальную инфраструктуру территорий [25], что вполне закономерно: снижение или даже отсутствие спроса сокращает или сводит на нет предложение услуг. К примеру, простой расчёт соотношения численности учителей и учащихся показывает, что в сельских районах нагрузка учениками на одного учителя в период с 2000 по 2011 год⁴ в среднем падает (с 9,2 до 8,9), в то время как в прочих районах и в крупных городах она растёт (с 10,1 до 11).

Темпы сокращения численности учителей за тот же период при этом примерно одинаковые (на 44,4 и 46,3% соответственно). Как следствие, властями вынужденно проводится общее сокращение числа школ (на 106 за 2000–2012 гг.). Обеспеченность услугами здравоохранения также сокращается: численность медицинских работников с 2000 по 2012 г. в районах области сократилась в среднем с 94 до 90 на 1000 чел. населения. В связи с закрытием больниц (сокращение со 136 до 55) и ФАП (с 669 до 552) ухудшается и территориальная доступность учреждений здравоохранения. В результате те, кто остаются жить в сёлах и малых городах, вынуждены мириться с низким качеством услуг социальной сферы, что пагубно сказывается на трудовом потенциале территории в перспективе.

2.2 Качественное состояние трудового потенциала

Описанные явления и процессы определяют не только количество трудовых ресурсов, но и неминуемо сказываются на качественном состоянии трудового потенциала. Поэтому наряду с анализом численности и активности населения как характеристик трудового потенциала территории важным представляется выявление трендов изменения уровня образования. Измерение уровня образования в России основывается на результатах Всероссийской переписи населения, которая проводится раз в несколько лет (последние данные были получены в 2010 году). В период с 2002 по 2010 год уровень образования населения районов области вырос (табл. 2.6). Сопоставление данных в терри-

⁴ Начиная с 2012 года данные в разрезе районов не публикуются.

ториальном разрезе позволяет отметить лишь незначительное отставание сельских территорий по удельному весу населения, окончившего вузы, в сравнении с прочими районами: 101 чел. на 1000 населения в сельских территориях, 118 – в прочих. Причем можно наблюдать рост значения показателя по мере приближенности территории к крупным городам (приложение 3).

Таблица 2.6. **Уровень образования населения и обеспеченность услугами образования в районах Вологодской области в 2010 году (на 1000 жителей старше 15 лет)**

Территория	Число лиц с высшим и послевузовским профессиональным образованием	Число лиц со средним профессиональным образованием	Число лиц с основным средним образованием	Число лиц без начального образования
Всего по области	177	336	129	8
<i>Сельские территории</i>	<i>101</i>	<i>301</i>	<i>191</i>	<i>12</i>
Бабуринский	73	280	228	12
Вашкинский	100	276	215	8
Верховажский	101	271	167	9
Вожегодский	85	303	198	11
Вологодский	128	302	148	11
Вытегорский	94	323	207	6
Кирилловский	128	294	170	23
К.Городецкий	80	318	209	14
Междуреченский	102	275	218	9
Никольский	72	289	204	24
Нюксенский	120	337	191	8
Сямженский	104	274	187	9
Тарногский	104	337	181	6
Тотемский	117	376	201	6
У.Кубинский	110	298	161	13
Череповецкий	103	262	170	16
<i>Прочие районы</i>	<i>118</i>	<i>326</i>	<i>171</i>	<i>17</i>
Бабаевский	106	283	177	12
Белозерский	110	338	187	22
В. Устюгский	114	371	167	16
Грязовецкий	120	347	176	21
Кадуйский	145	339	150	11
Сокольский	126	371	136	16
Устюженский	106	303	200	20
Харовский	115	283	183	18
Чагодощенский	118	300	159	16
Шекснинский	130	289	167	9

Источники: составлено авторами; Уровень образования населения Вологодской области: итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 238 с.; Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: социально-экономические показатели, 2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 324 с.

Что касается охвата населения начальным образованием (минимум 3 класса начального школьного образования), то эти показатели являются высокими во всех районах. Наименьшие результаты в 2010 году отмечаются в Кирилловском (23 необразованных на 1000 чел. населения старше 15 лет), Никольском (24),

Устюженском (16) районах (см. табл. 2.6), что немного больше, чем в среднем по России (6). В прочих районах охват образованием также широк: от 98,6 до 99,6%. При этом можно наблюдать тенденцию к росту показателя в среднем по области (на 0,7% по сравнению с уровнем 2002 года). В то же время по сравнению с крупными городами уровень образования в районах области не так велик. Удельный вес жителей крупных городов, окончивших вуз, более чем в два раза выше среднего показателя по муниципальным районам. Кроме того, в районах сокращается число выпускников учреждений среднего общего и профессионального образования, что в долгосрочной перспективе может существенно изменить структуру населения сельских территорий по уровню образования с перекосом в сторону более низкого уровня.

Не менее важной характеристикой трудового потенциала территории является здоровье населения [16]. Из-за ограниченности статистики в разрезе районов оценивать здоровье можно только от противного: путём анализа заболеваемости и смертности (табл. 2.7).

Таблица 2.7. Заболеваемость и смертность в районах Вологодской области в 2012 году

Район	Общая заболеваемость, на 100 тыс. чел.		Онкологические заболевания, на 100 тыс. чел.		Алкогольные психозы, на 100 тыс. чел.		Смертность в трудоспособном возрасте, на 1000 чел. трудоспособного возраста	
	2012	в % к 2000	2012	в % к 2000	2012	в % к 2000	2012	в % к 2000
Всего по области	154630	117,3	352,4	116,4	99,5	98,9	6,8	93,7
<i>Сельские территории</i>	135750	125,2	301,1	97,0	80,7	117,7	8,3	109,0
Бабушкинский	108208	136,7	249,2	85,2	7,7	13,6	9,0	127,1
Вашкинский	138035	113,4	449,2	132,8	25,4	276,1	10,8	103,6
Верховажский	100380	127,3	341,3	140,5	36,5	н/д*	7,0	90,3
Вожегодский	130033	116,4	319,4	91,8	152,0	240,0	9,9	111,4
Вологодский	108497	111,5	289,5	86,1	173,9	112,1	5,7	77,7
Вытегорский	127960	129,3	207,8	60,0	111,8	110,6	11,1	105,7
Кирилловский	91329	80,6	318,4	75,3	178,5	268,0	8,6	105,1
К.Городецкий	119126	109,4	250,0	93,1	33,8	н/д	10,8	183,3
Междуреченский	217456	115,4	367,2	114,4	149,6	173,1	12,7	165,1
Никольский	121135	151,7	220,8	109,2	н/д	н/д	9,5	126,9
Нюксенский	151129	145,6	227,3	70,8	10,5	22,8	8,6	136,1
Сямженский	160616	127,3	216,9	62,4	22,7	65,2	8,2	121,7
Тарногский	140178	127,5	273,2	116,0	23,8	н/д	9,5	148,5
Тотемский	155337	134,1	349,4	109,4	118,1	205,4	7,2	101,7
У.Кубинский	192362	175,4	247,9	79,2	74,5	396,3	9,2	147,6
Череповецкий	110218	120,8	490,0	157,7	86,6	68,2	7,1	99,1
<i>Прочие районы</i>	148241	118,1	298,1	88,1	82,3	132,8	8,2	122,6
Бабаевский	133027	129,2	225,4	66,4	55,8	106,1	11,7	110,2

Белозерский	169935	140,6	303,5	95,0	129,5	152,0	11,2	133,7
В. Устюгский	175500	130,9	294,2	84,2	88,6	152,5	8,0	406,0
Грязовецкий	113499	113,8	267,9	93,1	50,8	106,1	7,6	82,0
Кадуйский	137790	134,1	306,8	73,8	41,0	158,3	10,5	128,4
Сокольский	185234	103,2	287,9	89,1	155,3	148,6	8,3	313,8
Устюженский	134445	113,9	247,9	96,3	102,9	141,0	10,4	113,6
Харовский	155279	102,6	423,1	119,3	80,5	82,3	12,5	125,5
Чагодощенский	148041	127,8	304,8	62,0	н/д	н/д	10,9	83,0
Шекснинский	129658	99,3	319,6	131,5	36,1	291,1	5,9	61,6
* Случаев не зафиксировано либо нет данных. Источники: составлено авторами; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения за 2012 год : стат. сб. / МИАЦ при Департаменте здравоохранения Вологодской области. – Вологда, 2013. – 133 с.								

Показатель общей заболеваемости в области имеет удовлетворительное значение: в 2012 году – 155 случаев зарегистрированных заболеваний на 1000 жителей против 160 – в среднем по стране. Тем не менее этот показатель ощутимо (на 17%) вырос по сравнению с уровнем 2000 года. В ряде районов рост заболеваемости составил более 30%. Самые «болеющие» районы – Междуреченский (217 зарегистрированных случаев заболеваний на 1 тыс. жителей), Сокольский (185) и Усть-Кубинский (192). Если сравнить общую заболеваемость по возрастным группам, то увидим, что заболеваемость взрослых в целом ниже, однако в данном случае причина кроется скорее не в повышенной детской заболеваемости, а в том, что родители склонны уделять больше внимания болезням детей, нежели собственным, вследствие чего детская заболеваемость лучше регистрируется. Это подтверждается и результатами социологического опроса: 86% семей включают в число ключевых ценностей здоровье детей, в то время как своё здоровье ценят лишь 60% [18].

Помимо общей заболеваемости, весьма важна и динамика «социально значимых болезней». Для анализа возьмём две группы заболеваний, которые относятся к числу наносящих наибольший вред трудоспособности населения: алкогольные психозы и онкологические заболевания. Как и в случае с общей заболеваемостью, динамика онкологических заболеваний показывает несущественный рост (16,4% за период с 2000 по 2012 г.). Наибольшая распространённость последних отмечается в Вашкинском, Череповецком и Харовском районах. В ситу-

ации с алкогольными психозами тенденции неоднозначны, что во многом связано с низкой частотностью таких заболеваний. На основании статистики можно отметить пониженное число их случаев в районах по сравнению с городом, однако это вполне объяснимо низким уровнем контроля над ними в сельской местности. По прочим социально значимым заболеваниям наблюдается стойкая тенденция сокращения числа зарегистрированных случаев. Заболеваемость сифилисом снизилась в среднем в 5 раз, гонореей – в 2,5 раза, гепатитом – более чем в 20 раз (в большинстве районов – до нуля). В то же время заболеваемость туберкулезом почти не изменилась: 33,5 случая на 100 000 чел. населения в 2000 году, 32,9 – в 2012 г.

Смертность в трудоспособном возрасте в районах области в период с 2000 по 2012 год практически не изменилась: в среднем около 8 смертей на 1000 лиц трудоспособного возраста в год в сельских территориях и около 7 – в прочих. Относительно благоприятная ситуация сложилась в Вологодском и Шекснинском районах (около 6 смертей на 1000 лиц трудоспособного возраста; см. табл. 2.7), при этом оба отличаются стойкой динамикой сокращения. Вместе с тем многие приграничные районы (Вытегорский, Междуреченский, Бабаевский и др.) характеризуются более высокими значениями показателя (приложение 4). Причем в центральной части области они сравнительно невысоки.

Таким образом, на основании рассмотренных данных статистики можно сделать вывод об общем ухудшении количественного и качественного состояния трудового потенциала сельских территорий Вологодской области, равно как и большинства прочих районов. В первую очередь это проявляется в сокращении количественных показателей трудового потенциала, объясняющемся миграционным оттоком в крупные города, который не восполняется естественным путём в силу отрицательного или близкого к нулю сальдо прироста населения. Ситуация усугубляется высокой смертностью среди мужчин трудоспособного возраста. Потери можно наблюдать и в качественных характеристиках. Поскольку трудовой потенциал во многом зависит от социальной инфраструктуры территории, её деградация неминуемо сказывается

на его состоянии. В случае с Вологодской областью это выражено в сокращении числа школ, больниц и ФАП, снижении территориальной доступности объектов социальной инфраструктуры. Хотя по сравнению с началом 2000-х годов в 2010 году уровень образования населения выгодно отличается, сокращающееся число выпускников учреждений среднего профессионального образования и миграционный отток в скором времени замедлит или даже обратит вспять данную позитивную тенденцию. Помимо того что возможное снижение образованности само по себе уже представляет негативное явление, это препятствует модернизационным процессам в регионе, ориентированным на высокотехнологичное производство. В результате количественные и качественные потери трудового потенциала сельских территорий можно наблюдать как на стадии его формирования и распределения, так и в процессе его реализации. При этом следует отметить схожие тенденции не только в сельских территориях области, но и в подавляющем большинстве её прочих районов, значительно уступающих крупным городам региона по большинству индикаторов состояния трудового потенциала.

Таким образом, на основании выполненного анализа можно определить конкретные факторы, влияющие на состояние трудового потенциала сельских территорий Вологодской области. К числу наиболее весомых из них следует отнести прежде всего повышенную миграционную активность и ухудшение состояния здоровья трудящихся. Большое влияние оказывает также предпринимательская активность населения, которая не только способствует диверсификации экономики и созданию рабочих мест, но и является базой для дальнейшего инновационного экономического развития территории [10]. Кроме того, показателен анализ уровня образования, который отражает знаниевый актив населения территории.

3. МЕТОДИКА АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Методика оценки трудового потенциала сельских территорий

Как показал критический анализ методик, используемых для оценки трудового потенциала, одним из наиболее используемых приёмов является расчёт интегрального индекса как среднего арифметического частных индексов, вычисляемых по формуле (3.1):

$$I_{xi} = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (3.1)$$

где I_{xi} значение частного индекса по показателю,

x – оцениваемый показатель,

i – объект анализа (в данном случае наименование либо условный номер района),

X_i – значение оцениваемого показателя в районе i ,

X_{\min} – минимальное возможное значение оцениваемого показателя,

X_{\max} – максимальное возможное значение оцениваемого показателя.

Ранее нами отмечалось, что «обратная формула», т.е. противоположная вышеприведённой по причине негативной природы отражаемого явления, имеет вид (3.2):

$$I_{xi} = \frac{X_{\max} - X_i}{X_{\max} - X_{\min}}. \quad (3.2)$$

Наиболее целесообразным, на наш взгляд, способом объединения частных индексов является расчёт их среднего арифметического. Это позволит получить равновзвешенное сопоставление характеристик трудового потенциала, а также даст возможность сопоставления значения интегрального индекса в динамике за различные годы. Важным вопросом представляется и выбор принципа определения минимальных и максимальных значений, используемых при расчёте индекса. Необходимо при этом решить сразу две задачи: обеспечить сопоставимость значений индекса и ориентироваться на реальные условия Вологодской области. Для этого в качестве предельных величин для

расчёта индекса мы будем использовать реально наблюдаемые в регионе значения. Поскольку они могут меняться из года в год, следует выбрать их из массива статистики за несколько лет. В данном случае мы будем ориентироваться на период 2000–2012 гг.

Как уже отмечалось, выбор показателей остаётся одним из дискуссионных вопросов в методологии оценки трудового потенциала. Это обусловлено в первую очередь особенностями объекта исследования. В случае с сельскими территориями Вологодской области будет рациональным отталкиваться от основных выявленных ранее проблем, а также от реального воздействия показателей на экономику районов. Кроме того, имеет смысл отбирать показатели на основании анализа факторов, т.е. исходя из оценки их влияния на некий выходной экономический показатель, отражающий эффект от реализации трудового потенциала. В качестве основного инструмента при этом используется коэффициент корреляции Пирсона, значения которого варьируются между -1 (обратная пропорциональность) до 1 (прямая пропорциональность), нейтральным значением является 0 (отсутствие взаимосвязи). В качестве сравнительного показателя нами предложено использование суммарной прибыли организаций в расчёте на среднесписочную численность работников, являющейся по существу аналогом производительности труда. Таким образом, для выявления взаимосвязи ряды значений потенциальных показателей состояния трудового потенциала были сопоставлены со значениями прибыли организаций посредством корреляционно-регрессионного анализа.

В качестве индикатора, косвенно отражающего здоровье населения, нами была выбрана смертность в трудоспособном возрасте. Для этого есть ряд существенных оснований. Само по себе явление повышенной смертности населения негативно сказывается не только на трудовом, но и человеческом потенциале территории. В то же время необходимо более подробно остановиться на преимуществе данного показателя перед такими используемыми в аналогичных методиках показателями, как заболеваемость социально значимыми болезнями, ожидаемая продолжительность жизни и потерянные годы

потенциальной жизни. Остановимся на ограничениях данных показателей. Заболеваемость социально значимыми болезнями (рак, алкогольные психозы, диабет, венерические заболевания и пр.) действительно хорошо отражает потери трудового времени от наиболее опасных и тяжёлых заболеваний, способных не только временно ограничить трудоспособность, но и в случае высокой частотности существенно повлиять на демографическую характеристику территории. Тем не менее, на наш взгляд, подобный показатель (а если точнее – группу показателей) следует рассматривать отдельно, как отражающий ряд самостоятельных явлений, т.е. без прямого соотнесения с другими явлениями в рамках интегрального индекса. Во-первых, данных заболеваний довольно много (9 наименований, каждое из которых состоит из обширного перечня), что вносит обозначенные ранее ограничения в выбранную методику расчёта. Во-вторых, интегральный индекс хорошо подходит для соотнесения явлений различного рода, группы заболеваний же по существу имеют схожую природу, но различную значимость. К примеру, максимальное наблюдаемое число венерических заболеваний – это вовсе не то же самое, что и максимальное наблюдаемое число больных гипертонией. Это поднимает проблему весовых коэффициентов, решение которой существенно усложнило бы методику. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении также является широко используемым показателем оценки здоровья населения. Однако, на наш взгляд, он чересчур широкий, охватывающий спектр явлений, выходящих за рамки категории «трудовой потенциал»: специфику рождаемости и смертности, особенности государственной политики здравоохранения, специфику этноса и традиций, климат, экологию и пр. [51]. Это в большей степени подходит для оценки населения с позиций человеческого потенциала и человеческого развития. Кроме того, в разрезе районов значения данного показателя Федеральной службой статистики не рассчитываются, что затрудняет сбор данных. Что касается проблемы младенческой смертности, то в последние годы она не столь актуальна для районов области, отмечаются лишь единичные случаи. Индекс потерянных лет трудовой жизни

также нецелесообразно использовать, поскольку он представляет собой результат сложного поэтапного расчёта, самостоятельную величину, и дальнейшее внедрение его в методику повлияло бы на точность данных. Следовательно, наиболее подходящим для условий Вологодской области и целей исследования является показатель смертности в трудоспособном возрасте. Он отражает фактическую потерю трудовых ресурсов и косвенно указывает на заболеваемость населения. При этом, судя по результатам корреляционного анализа, смертность в трудоспособном возрасте и прибыль организаций на одного работника имеют статистическую взаимосвязь средней силы (по модулю свыше 0,5). Для наглядности на рисунке 3.1 графически представлена взаимосвязь названных показателей в районах Вологодской области в 2012 году.

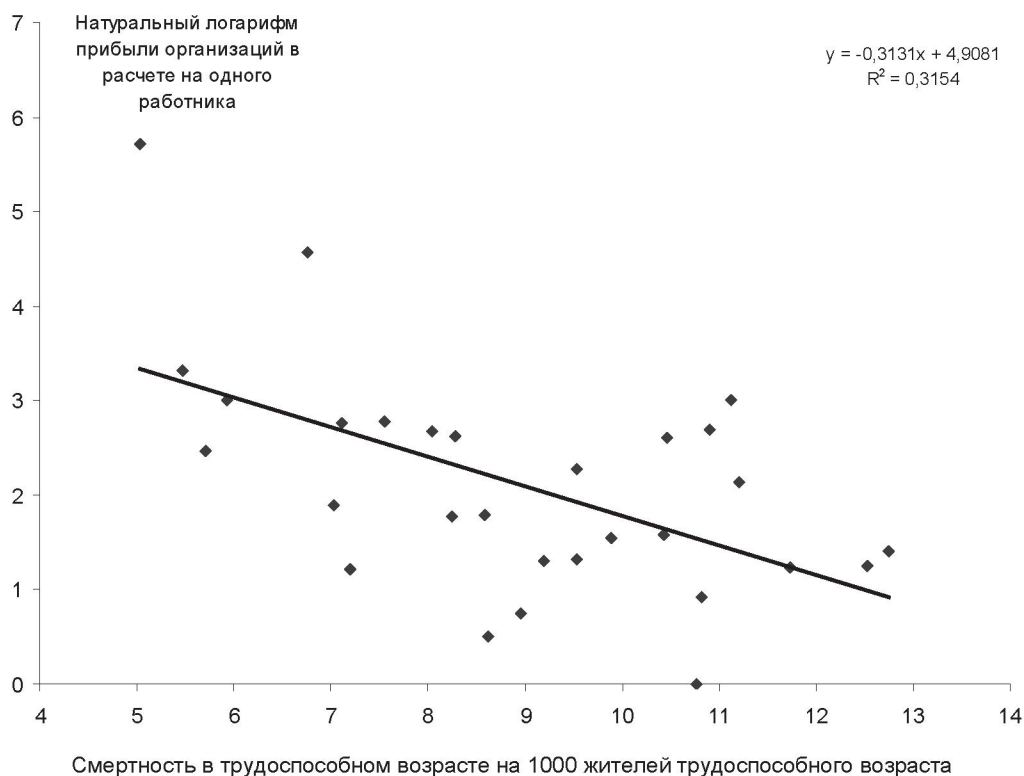

Рисунок 3.1. Взаимосвязь показателей «смертность в трудоспособном возрасте (на 1000 чел.)» и «прибыль организаций (тыс. рублей на одного работника)» в районах Вологодской области в 2012 г.

Источники: составлено авторами; Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: социально-экономические показатели, 2000–2012 гг.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012.

Рассмотрим другую важную характеристику трудового потенциала – образование. Наиболее широко используемым в данном случае является показатель уровня образования населения, рассчитываемый как число завершивших ту или иную ступень общего или профессионального обучения на 1000 жителей старше 15 лет. В методиках оценки человеческого потенциала используется, как правило, охват начальным образованием. Однако, как показано в главе 2, дифференциация районов по базовой грамотности (числу закончивших 3 класса начальной школы) незначительна, во всех районах начальную школу окончило почти 100% населения. Более актуальным для оценки трудового потенциала представляется показатель уровня высшего образования, широко используемый в методиках со схожими задачами. Данный показатель отражает в первую очередь численность высококвалифицированных кадров – ключевого ресурса инновационной экономики, ориентированной на знания [22].

Рассматриваемый показатель обладает рядом известных ограничений. Во-первых, на основании статистики мы не можем определить качество полученного образования. Во-вторых, нам неизвестно, трудоустроен ли выпускник вуза, и если да, то работает ли он по специальности. Тем не менее мы полагаем, что, даже с определённой долей погрешности, данный показатель в большей степени, нежели другие возможные, отражает образовательную характеристику трудового потенциала в разрезе районов области. Это частично отражено и в корреляционном анализе: коэффициент Пирсона составил 0,786 при сопоставлении данных по высшему образованию и прибыли в абсолютном выражении (рис. 3.2). В то же время отметим значимое ограничение показателя: данные об уровне образования публикуются только по результатам переписи населения. За неимением подходящего альтернативного индикатора образовательной характеристики, лишённого подобного недостатка, значение числа лиц с высшим образованием в промежутке между переписями населения следует считать неизменным.

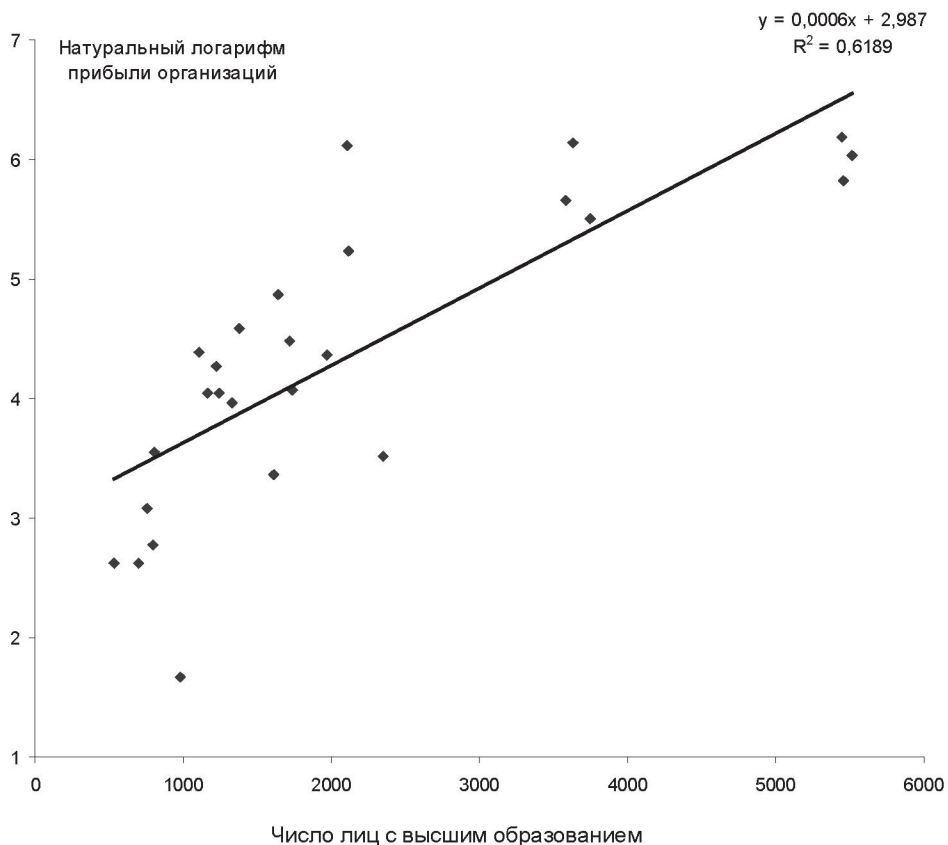

Рисунок 3.2. Взаимосвязь показателей «прибыль организаций» и «число лиц с высшим образованием» в районах Вологодской области в 2010 году

Источники: составлено авторами; Уровень образования населения Вологодской области: итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 238 с.; Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: социально-экономические показатели, 2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 324 с.

В качестве третьей характеристики, использованной нами для оценки трудового потенциала сельских территорий Вологодской области, нами выбрана активность населения. Данное качество может проявляться по-разному. В контексте анализа рынка труда интерес представляют прежде всего экономическая и предпринимательская активность. При этом последняя особенно значима для данного исследования, поскольку показывает не только вовлечённость в экономические процессы, но и инициативность населения, способность к трудовой самореализации. Рост и развитие частного предпринимательства благотворно воздействует и на экономику территории в целом, способствуя диверсификации занятости, повышению доходов населения, развитию сферы услуг и частной торговли [49]. Кроме того, как показал анализ статистики, численность индивидуальных предпринимателей име-

ет значимую статистическую взаимосвязь (0,765) с размером совокупной прибыли организаций при сопоставлении массивов данных за период с 2000 по 2012 год. Графически связь прибыли организаций и числа индивидуальных предпринимателей (ИП) за 2012 год представлена на рис. 3.3.

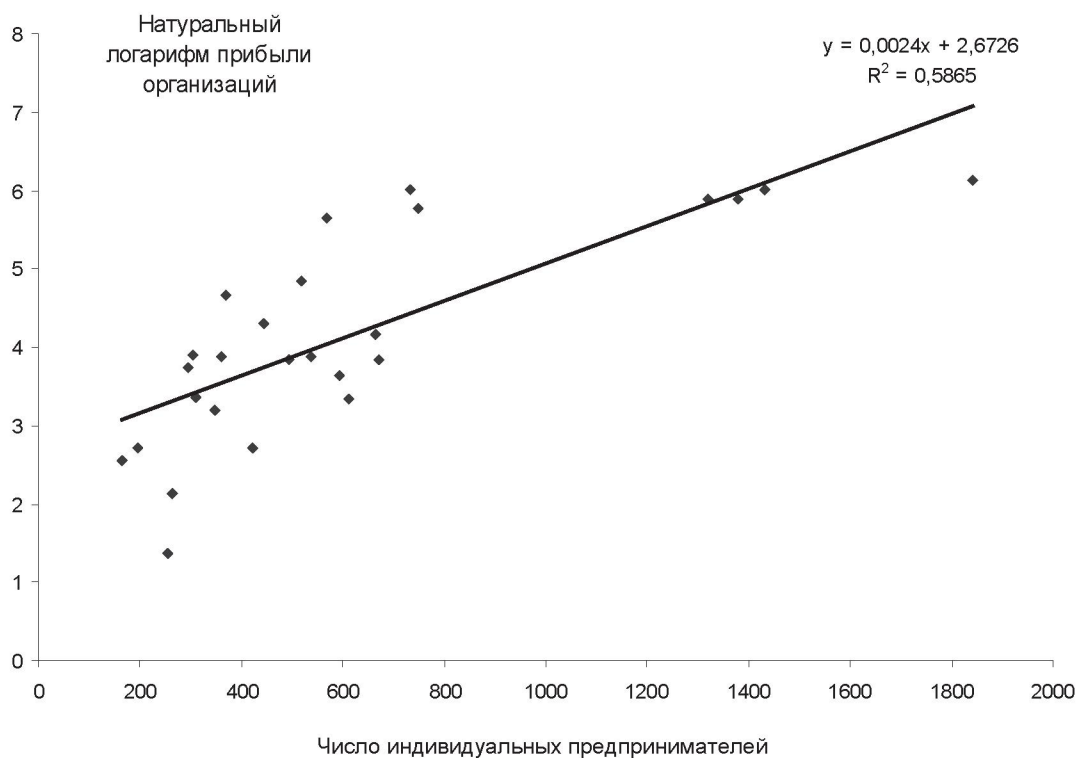

Рисунок 3.3. Взаимосвязь показателей «число индивидуальных предпринимателей» и «прибыль организаций» в районах Вологодской области в 2012 году

Источники: составлено авторами; Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: социально-экономические показатели, 2012 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 324 с.

Помимо предпринимательской активности, на наш взгляд, имеет смысл оценивать также миграционную активность, учитывая актуальные для районов Вологодской области проблемы. Миграция, будучи комплексным явлением, способна отражать целый ряд различных свойств территории: условия проживания (социальные, экономические, политические, климатические и т.д.), привлекательность рынка труда, доступ к определённым услугам (образовательным, здравоохранительным и пр.). Как отмечалось ранее, в рамках исследования территорий региона миграция представлена прежде всего активными группами населения: амбициозной молодёжью и людьми с высшим

образованием. Судя по данным анализа статистики, из-за оттока населения большинство районов области находится в невыгодном положении. Однако коэффициент миграции не вполне подходит для целей данного исследования. Поскольку ограничения накладываются в связи с его композитной природой, т.е. на основе лишь его значения, мы не можем чётко описать происходящие на территории явления. К примеру, нейтральное (близкое к нулю) значение может быть вызвано как низкой, так и высокой миграционной активностью при условии, что отток компенсирует приток. К тому же значение коэффициента может быть как положительным, так и отрицательным числом, что существенно затрудняет его использование в рамках выбранной методики. Поэтому целесообразным является рассматривать один из компонентов коэффициента – отток или приток населения. Отток в большей степени свидетельствует об определённых характеристиках территории в сравнении с «пунктом назначения» миграции. Однако конкретную причину миграции, равно как и некие, например профессиональные, качества мигрантов на основании одного лишь показателя не установить. Вместе с тем миграционный отток всегда зависит от численности населения. Иными словами, в тех районах Вологодской области, в которых в последнее десятилетие наблюдался существенный отток населения, покинуть место жительства, может быть, уже попросту некому либо остались лишь те, кто не имеет такого желания или возможности. Следовательно, для целей данного исследования лучше всего подходит показатель миграционного притока. Хотя, как и в случае с оттоком, установить действительную причину приезда весьма проблематично, да и в данном случае это не столь актуально: приехавшие, вероятнее всего, будут вовлечены в экономику территории и, так или иначе, будут «оживлять рынок труда», т.е. создавать дополнительное предложение рабочей силы. Показатель актуален и в долгосрочной перспективе, т.к. рост притока населения способствует улучшению демографической ситуации, потенциально увеличивая численность трудовых ресурсов. В дополнение к этому можно сказать, что коэффициент корреляции миграционного притока с экономической прибылью организаций составляет 0,734 (рис. 3.4), что свидетельствует о сильной взаимосвязи значений показателей.

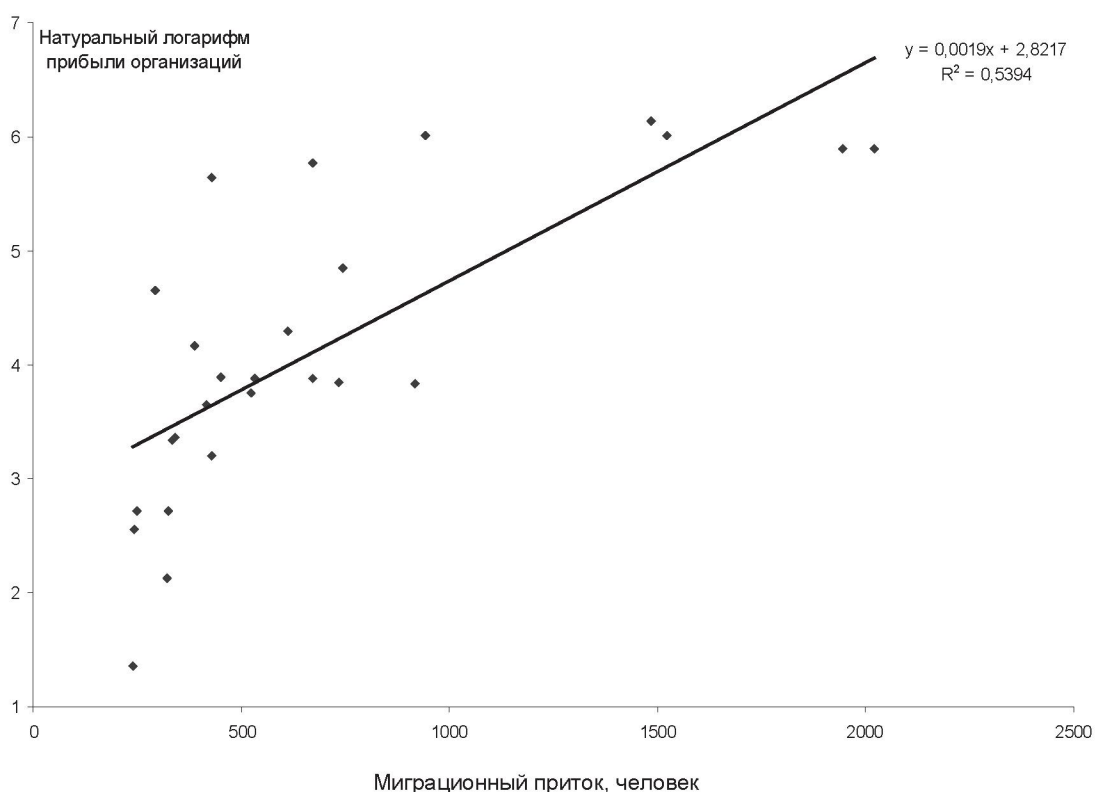

Рисунок 3.4. Взаимосвязь показателей «миграционный приток» и «прибыль организаций» в районах Вологодской области в 2012 году

Источники: составлено авторами; Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: социально-экономические показатели, 2012 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 324 с.

Таким образом, для оценки трудового потенциала сельских территорий Вологодской области мы отобрали 4 основных показателя, которые не только отражают интересующие нас характеристики, но и имеют значимые статистические связи с таким показателем экономического развития, как прибыль организаций. В таблице 3.1 приведен их перечень с соответствующими им частными индексами, а также минимальные (min) и максимальные (max) значения для методики. Представленные в таблице формулы являются вариациями формул 3.1 и 3.2. В качестве предельных значений мы выбрали максимальные и минимальные значения, наблюдавшиеся в районах области с 2000 по 2012 год, что позволяет, с одной стороны, достичь сопоставимости значений композитного индекса за различные годы, с другой – учитывать реалии Вологодской области.

Таблица 3.1 Методика оценки отдельных характеристик трудового потенциала сельских территорий Вологодской области

Характеристика трудового потенциала	Статистический показатель	Предельные значения		Формула расчёта частного индекса
		min	max	
Здоровье	Смертность в трудоспособном возрасте, случаев на 1000 чел. (H_i)	2,0	19,0	$I_{Hi} = \frac{H_{\max} - H_i}{H_{\max} - H_{\min}}$ (3.3)
Образование	Лиц с высшим образованием на 1000 чел. старше 15 лет (E_i)	51	145,0	$I_{Ei} = \frac{E_i - E_{\min}}{E_{\max} - E_{\min}}$ (3.4)
Активность	Число индивидуальных предпринимателей, на 1000 чел. населения (B_i)	2,2	68,1	$I_{Bi} = \frac{B_i - B_{\min}}{B_{\max} - B_{\min}}$ (3.5)
	Миграционный приток, чел. на 1000 чел. (M_i)	0,9	48,0	$I_{Mi} = \frac{M_i - M_{\min}}{M_{\max} - M_{\min}}$ (3.6)
Примечание. Здесь и далее i – номер района. Источник: составлено авторами.				

Данные об индивидуальном предпринимательстве и миграционном притоке публикуются в абсолютных значениях. В этой связи необходимо определить их удельный вес в общей численности населения. Для этого используем формулу (3.7):

$$X_i = (X_{abs.i} \cdot 1000) / P_i, \quad (3.7)$$

где X – относительное значение показателя по i -тому району на 1000 человек населения,

$X_{abs.i}$ – абсолютное значение этого показателя в оцениваемом районе,

P_i – численность населения в районе.

Поскольку характеристика активности населения представлена двумя показателями, частный индекс активности (I_{Ai}) рассчитывается как среднее арифметическое его составляющих:

$$I_{Ai} = \frac{I_{Bi} + I_{Mi}}{2}. \quad (3.8)$$

Целью исследования является не только сравнение районов по состоянию трудового потенциала, но и прослеживание тенденций его изменения, в связи с чем целесообразным будет использование среднего арифметического для вычисления значения интегрального индекса. Таким образом, формула будет иметь вид:

$$I_i = \frac{I_{Hi} + I_{Ei} + I_{Ai}}{3}, \quad (3.9)$$

где I_i – интегральный индекс трудового потенциала в i -том районе,

I_{Hi} – индекс здоровья,

I_{Ei} – индекс образования,

I_{Ai} – индекс активности.

Расчёт производится отдельно для каждого района (i).

Процедура расчёта состоит из двух основных этапов. На рисунке 3.5 представлена линейная блок-схема алгоритма расчёта.

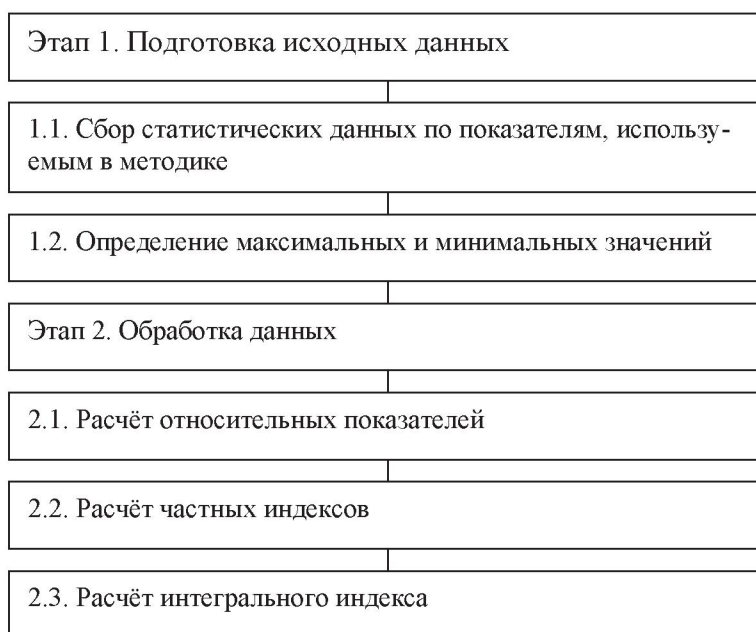

Рисунок 3.5. Алгоритм методики оценки трудового потенциала сельских территорий

Источник: составлено авторами.

В таблице 3.2 приведено подробное описание алгоритма расчёта индекса с указанием пошаговых действий и источников статистических данных.

Таблица 3.2. Описание алгоритма расчёта индекса трудового потенциала сельских территорий

№ п/п	Шаг	Содержание работы, пояснение
1.	Подготовка исходных данных	Данный этап направлен на составление исходной базы статистической информации для дальнейшей обработки в рамках предложенной методики
1.1.	Сбор статистических данных по показателям, используемым в методике	<p>Источником данных являются официальные публикации Территориального отделения Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. К числу необходимых для расчёта исходных данных относятся (в скобках указан конкретный источник):</p> <ul style="list-style-type: none"> – смертность в трудоспособном возрасте в разрезе районов (данные можно получить по запросу в Территориальное отделение Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области); – число лиц с высшим образованием на 1000 чел. населения старше 15 лет в разрезе районов области (сборник результатов переписи населения «Итоги Всероссийской переписи населения в Вологодской области»; раздел «Образование»; таблица «Население городских округов и муниципальных районов Вологодской области по уровню образования (на 1000 человек)»); – число индивидуальных предпринимателей в разрезе районов (статистический сборник «Муниципальные районы и городские округа Вологодской области»; раздел «Общая характеристика хозяйствующих субъектов»; таблица «Число индивидуальных предпринимателей»); – миграционный приток населения в разрезе районов (статистический сборник «Демографический ежегодник Вологодской области»; раздел «Миграция»; таблица «Миграция населения по городским округам и муниципальным районам Вологодской области»; графа «Прибыло»); – численность населения в районах области в разрезе районов (статистический сборник «Муниципальные районы и городские округа Вологодской области»; раздел «Население»; таблица «Численность постоянного населения»). <p>Для удобства расчёта районам присваиваются условные обозначения в виде номера. Принципом нумерации может стать алфавитный порядок, используемый в статистических сборниках, или любой другой принцип, соответствующий запросам исполнителя расчётов.</p>
1.2.	Определение минимальных и максимальных значений	Согласно предложенной методике, минимальные и максимальные значения фиксированы и соответствуют минимальным и максимальным значениям, наблюдаемым за период с 2000 по 2012 год (см. табл. 3.1). В случае выхода значений за установленные рамки задаются новые предельные значения. Для достижения сопоставимости результатов оценки в разные годы производится перерасчет индексов по значениям за предыдущие годы с учётом нового минимального и (или) максимального значения.
2.	Обработка данных	После сбора исходных данных они приводятся в соответствующий требованиям методики вид и вводятся в предложенные формулы расчёта.
2.1.	Расчёт относительных показателей	Показатели по числу индивидуальных предпринимателей и миграционному притоку населения не публикуются в относительных значениях, необходимых для расчёта. В связи с этим абсолютные значения по данным показателям пересчитываются на 1000 чел. населения по формуле (3.7).
2.2.	Расчёт частных индексов	После приведения всех данных по компонентам интегрального индекса к предписанному виду производится расчёт частных индексов по четырём оцениваемым показателям согласно формулам 3.3, 3.4, 3.5, 3.6 (табл. 3.1). Затем, для расчёта индекса активности, значения индексов по показателям индивидуального предпринимательства и миграционного притока рассчитываются по формуле 3.8.
2.3.	Расчёт интегрального индекса	Расчёт среднего арифметического частных индексов по трём компонентам индекса трудового потенциала сельских территорий производится по формуле 3.9. При необходимости сравнения с данными за предыдущие годы и в случае использования обновлённых предельных значений (см. шаг 1.2) индексы районов за предыдущие годы перерасчитываются по аналогичному алгоритму.
Источник: составлено авторами.		

Таким образом, на основании обобщения теоретико-методологического опыта, а также анализа статистических данных нами была разработана и научно обоснована методика оценки трудового потенциала сельских территорий и прочих районов Вологодской области. Методологическая база настоящей методики широко используется в международных и отечественных исследованиях, что подчёркивает её научную актуальность и практическую значимость. Анализ факторов и выявление их корреляционной связи с прибылью организаций позволили подобрать показатели, наиболее значимые в условиях исследуемого региона. Немногочисленность показателей, используемых в методике, позволит с большей точностью выявить дифференциацию территорий региона.

3.2. Первичная апробация разработанной методики оценки трудового потенциала на данных муниципальных районов Вологодской области

Для апробации методики целесообразным будет произвести расчёт и сопоставить районы по значению индекса трудового потенциала сельских территорий. В таблице 3.3 представлены значения показателей трудового потенциала, соответствующих им частных индексов, интегрального индекса, а также рейтинговые места районов по нему.

В 2012 году в районах Вологодской области наблюдается значительная дифференциация по значению индекса трудового потенциала сельских территорий. Так, лидирующий в рейтинге Шекснинский район почти в 2 раза превосходит Кичменгско-Городецкий район, занимающий последнее место. В тройку лидеров также вошли Вологодский и Кадуйский районы, остальные районы ощутимо отстают от них. Определяющими факторами при этом являются миграционная привлекательность территории и отчасти связанная с ней численность лиц с высшим образованием. Так, в Кадуйском районе, несмотря на невысокое значение индекса здоровья, преимуществом стал высокий уровень образования. В то же время Череповецкий район, находящийся в

числе лидеров по индексу активности и индексу здоровья, занимает лишь 6-е место по общему индексу в силу невысокого уровня образования.

Таблица 3.3. Индекс трудового потенциала сельских территорий в Вологодской области в 2012 году

Район	Смертность в трудоспособном возрасте, на 1000 чел. в трудоспособном возрасте	Индекс здоровья	Число лиц с высшим образованием на 1000 чел. старше 15 лет	Индекс образования	Предпринимателей на 1000 чел. населения	Миграционный приток на 1000 чел. населения	Индекс активности	Индекс трудового потенциала сельских территорий	Место в рейтинге
<i>Всего по районам</i>	8,6	0,612	111,3	0,641	28,0	31,5	0,520	0,591	х
<i>Сельские территории</i>	8,3	0,627	103,3	0,557	27,7	35,4	0,560	0,581	х
<i>Прочие районы</i>	8,9	0,597	119,5	0,729	28,3	27,3	0,479	0,601	х
Бабаевский	11,7	0,427	106,3	0,588	28,6	20,0	0,403	0,473	21
Бабушкинский	9,0	0,591	72,9	0,233	33,4	19,8	0,438	0,421	24
Белозерский	11,2	0,458	110,5	0,633	26,8	37,0	0,569	0,553	15
Вапкинский	10,8	0,485	100,4	0,526	33,5	31,4	0,562	0,524	11
В. Устюжский	8,0	0,644	113,5	0,665	32,5	26,1	0,498	0,602	18
Верховажский	7,0	0,704	101,3	0,535	22,6	33,5	0,501	0,580	14
Вожегодский	9,9	0,536	84,7	0,359	18,5	33,0	0,464	0,453	22
Вологодский	5,7	0,782	128,1	0,820	27,0	39,6	0,599	0,734	2
Выготорский	11,1	0,463	94,1	0,458	21,7	16,3	0,312	0,411	25
Грязовецкий	7,6	0,673	119,8	0,732	21,6	19,4	0,344	0,583	13
Кадуйский	10,5	0,502	145,3	1,000	30,4	43,7	0,669	0,725	3
Кирилловский	8,6	0,612	128,1	0,821	23,2	43,1	0,608	0,680	4
К.Городецкий	10,8	0,481	80,3	0,312	20,2	24,8	0,390	0,394	26
Междуреченский	12,7	0,368	102,0	0,543	28,0	41,3	0,625	0,512	20
Никольский	9,5	0,556	72,2	0,225	23,1	34,2	0,512	0,431	23
Нюксенский	8,6	0,611	119,9	0,733	28,4	34,8	0,558	0,634	7
Сокольский	8,3	0,630	125,9	0,797	28,3	18,7	0,387	0,605	10
Сямженский	8,2	0,633	103,6	0,560	36,0	39,5	0,666	0,620	8
Тарногский	9,5	0,557	103,4	0,557	54,4	31,7	0,723	0,612	9
Тотемский	7,2	0,695	117,1	0,703	28,6	39,2	0,607	0,668	5
У.Кубинский	9,2	0,577	109,8	0,626	24,6	40,7	0,592	0,598	12
Устюженский	10,4	0,505	106,5	0,590	29,7	29,6	0,513	0,536	17
Харовский	12,5	0,381	114,6	0,676	39,3	21,6	0,501	0,519	19
Чагодощенский	10,9	0,476	118,3	0,716	27,6	21,9	0,416	0,536	16
Череповецкий	7,1	0,699	101,9	0,542	32,6	48,0	0,730	0,657	6
Шекснинский	5,9	0,769	130,1	0,842	22,0	45,8	0,627	0,746	1

Источник: рассчитано авторами.

Различаются районы и по предпринимательской активности. Отчасти это объясняется тем, что значительный миграционный приток, который начал проявляться здесь лишь в последние годы (1945 человек в 2012 году по срав-

нению с 295 – в 2010 году; см. табл. 3.3), не успел оказать ощутимого воздействия. Что касается районов, занимающих последние места в рейтинге, то, помимо Кичменгско-Городецкого, следует отметить Вытегорский, Бабушкинский и Никольский районы, близкие друг к другу по значению интегрального индекса. Причины этого различаются. Если Кичменгско-Городецкий и Вытегорский районы отстают по всем показателям, то Никольский и Бабушкинский – по уровню образования. Любопытная тенденция наблюдается и в ряде районов с невысокой долей сельского населения, в которых на фоне средних и даже высоких показателей по здоровью и образованию отмечается крайне низкая активность жителей. К числу таких районов можно отнести Бабаевский, Грязовецкий, Сокольский, Чагодощенский. В результате их привлекательность для трудовых ресурсов и предпринимательской деятельности, несмотря на налаженную в малых городах и посёлках городского типа сравнительно эффективную работу систем здравоохранения и образования, является низкой.

Что касается сопоставления сельских и прочих районов области по значению сводного индекса, то очевидных различий между ними нет. В то же время, помимо уже обозначенной выше особенности некоторых районов в отношении активности населения, можно выделить ряд других закономерностей. Так, в большинстве сельских районов наблюдается низкий уровень образования (Кичменгско-Городецкий район – 72 лица с высшим образованием на 1000 человек населения, Бабушкинский – 72,9, Вожегодский – 84,7 и т.д.; см. табл. 3.3). В результате, несколько выигрывая в миграционной и предпринимательской активности, сельские территории уступают по числу лиц с высшим образованием. Для большей наглядности сравнения сельских и прочих территорий области имеет смысл сгруппировать их по значению индекса. Всего можно выделить 5 групп: районы с очень низким значением индекса трудового потенциала сельских территорий (менее 0,300), с низким значением (0,300–0,499); со средним значением (от 0,500 до 0,599); с высоким значением (0,600–0,699); с очень высоким значением (0,700 и выше). Схожий

принцип группировки используется, в частности, в методологии ПРООН [9, с. 144-147]. В таблице 3.4 представлены названные группы районов с указанием доли сельского населения. Курсивом выделены районы, которые в рамках данного исследования принято считать сельскими территориями. По данным 2012 года районы с очень низким уровнем трудового потенциала отсутствуют.

Таблица 3.4. Группировка районов Вологодской области по значению индекса трудового потенциала сельских территорий (с указанием доли сельского населения по данным 2012 года)

Группа районов	Район	Значение индекса трудового потенциала сельских территорий	Доля сельского населения, %	Место в рейтинге
Территории с очень высоким уровнем трудового потенциала	Шекснинский	0,746	36,7	1
	<i>Вологодский</i>	<i>0,734</i>	<i>100</i>	2
	Кадуйский	0,725	19,2	3
Территории с высоким уровнем трудового потенциала	<i>Кирилловский</i>	<i>0,680</i>	<i>51,3</i>	4
	<i>Тотемский</i>	<i>0,668</i>	<i>57,9</i>	5
	<i>Череповецкий</i>	<i>0,657</i>	<i>100</i>	6
	<i>Нюксенский</i>	<i>0,634</i>	<i>100</i>	7
	<i>Сямженский</i>	<i>0,620</i>	<i>100</i>	8
	<i>Тарногский</i>	<i>0,612</i>	<i>100</i>	9
	Сокольский	0,605	15,6	10
В. Устюгский	0,602	30,1	11	
Районы со средним уровнем трудового потенциала	<i>У.Кубинский</i>	<i>0,598</i>	<i>100</i>	12
	Грязовецкий	0,583	38,4	13
	<i>Верховажский</i>	<i>0,580</i>	<i>100</i>	14
	Белозерский	0,553	42,7	15
	Чагодощенский	0,536	26,7	16
	Устюженский	0,536	49,6	17
	<i>Вашкинский</i>	<i>0,524</i>	<i>100</i>	18
	Харовский	0,519	38,1	19
<i>Междуреченский</i>	<i>0,512</i>	<i>100</i>	20	
Районы с низким уровнем трудового потенциала	Бабаевский	0,473	43,6	21
	<i>Вожегодский</i>	<i>0,453</i>	<i>59,4</i>	22
	<i>Никольский</i>	<i>0,431</i>	<i>61,6</i>	23
	<i>Бабушкинский</i>	<i>0,421</i>	<i>100</i>	24
	<i>Вьтегорский</i>	<i>0,411</i>	<i>60,5</i>	25
	<i>К.Городецкий</i>	<i>0,394</i>	<i>100</i>	26

Источник: составлено авторами.

Как наглядно продемонстрировано в таблице 3.4, сельские территории можно наблюдать во всех группах районов. В то же время, учитывая, что Вологодский район является по факту прилегающим к областной столице и, следовательно, попадает в зону её экономического влияния, полноценно сравнивать его с другими сельскими территориями не вполне оправданно. Нижнюю часть таблицы занимают районы с преобладающим сельским насе-

лением. Однако группа территорий со средним уровнем трудового потенциала по большей части представлена районами с высокой долей городского населения. Таким образом, несмотря на близкие значения средних индексов по сельским и прочим территориям области, между ними существуют некоторые отличия в определяющих эти значения факторах. Данные группы районов представлены на карте (приложение 5). В частности, на ней чётко прослеживается повышение значения индекса трудового потенциала на территориях близ крупных городов, а также по направлению Вологда – Великий Устюг.

Интересным является и сравнение значений индекса в динамике (табл. 3.5). За точку отсчета выбран 2002 год, что обусловлено большей точностью данных в связи с проведённой переписью населения.

Таблица 3.5. Индекс трудового потенциала сельских территорий в районах Вологодской области в 2002 и 2012 годах

Район	Значение индекса		Место в рейтинге	
	2002 г.	2012 г.	2002	2012
<i>Всего по районам</i>	0,361	0,591	x	x
<i>Сельские территории</i>	0,343	0,581	x	x
<i>Прочие районы</i>	0,378	0,601	x	x
Бабаевский	0,245	0,473	23	21
Бабушкинский	0,212	0,421	26	24
Белозерский	0,298	0,553	16	15
Вашкинский	0,337	0,524	13	11
В.Устюжский	0,498	0,602	1	18
Верховажский	0,318	0,580	15	14
Вожегодский	0,255	0,453	21	22
Вологодский	0,471	0,734	2	2
Вытегорский	0,235	0,411	24	25
Грязовецкий	0,326	0,583	14	13
Кадуйский	0,411	0,725	5	3
Кирилловский	0,360	0,680	11	4
К.Городецкий	0,296	0,394	18	26
Междуреченский	0,352	0,512	12	20
Никольский	0,256	0,431	20	23
Нюксенский	0,379	0,634	7	7
Сокольский	0,463	0,605	3	10
Сямженский	0,364	0,620	10	8
Тарногский	0,298	0,612	17	9
Тотемский	0,373	0,668	8	5
У.Кубинский	0,387	0,598	6	12
Устюженский	0,245	0,536	22	17
Харовский	0,292	0,519	19	19
Чагодощенский	0,231	0,536	25	16
Череповецкий	0,414	0,657	4	6
Шекнинский	0,365	0,746	9	1

Источник: рассчитано авторами.

Как видно из таблицы, за рассматриваемое десятилетие во всех районах области отмечается рост значения индекса трудового потенциала сельских территорий. Хотя многие районы сохранили или незначительно изменили свои позиции, в некоторых из них, например в Кирилловском, Тарногском, Чагодощенском и Шекснинском, можно отметить ощутимый сдвиг, в то время как Великоустюгский, Междуреченский и Сокольский районы утратили свои позиции. Касательно динамики частных показателей стоит отметить, что индекс смертности в среднем практически не изменился (0,628 в 2002 году, 0,612 в 2012 г.). Причём остальные показатели выросли приблизительно в 2–3 раза: индекс образования – с 0,258 до 0,641, активности – с 0,196 до 0,520. Это указывает, с одной стороны, на стабильность уровня смертности в трудоспособном возрасте, с другой – на высокие темпы роста уровня образования, миграционной и предпринимательской активности населения, что, по нашему мнению, способствует созданию основы для перехода экономики региона на инновационный путь развития. Динамика значений индекса с данными за 2012 год представлена в приложении 5.

Сопоставляя полученные результаты оценки трудового потенциала сельских территорий и малых городов Вологодской области (табл. 3.6) с уровнем их социально-экономического развития, мы видим, что по ряду районов (Шекснинский, Вологодский, Кадуйский, Сокольский, Нюксенский, Череповецкий, Великоустюгский) наблюдается одинаковая тенденция: эти районы имеют высокий (либо выше среднего) уровень социально-экономических показателей и высокий (либо очень высокий) уровень трудовых ресурсов (позиция «высокий-высокий»). Совпадение индексных показателей экономики и людских ресурсов отмечается и в позиции «низкий-низкий» (Вожегодский, Никольский, Кичм.-Городецкий, Бабаевский, Вытегорский, Бабушкинский районы).

По ряду муниципальных территорий, расположившихся в матрице по позициям «средний уровень социально-экономического развития – высокий уровень трудового потенциала», «низкий уровень социально-экономического развития – высокий уровень трудового потенциала» и «низкий уровень соци-

ально-экономического развития – средний уровень трудового потенциала», «ниже среднего уровня, а уровень трудового потенциала – средний», можно сделать вывод об имеющемся недоиспользовании трудовых ресурсов либо об их неэффективном использовании. Это такие районы, как Тарногский, Тотемский, Сямженский, Кирилловский, Харовский, Белозерский, Устюженский и Усть-Кубинский.

Таблица 3.6. Матрица сравнения уровня социально-экономического развития и развития трудового потенциала муниципальных образований Вологодской области в 2012 году

Уровень социально-экономического развития районов области	Уровень развития трудового потенциала районов области				
	Очень высокий	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий
Высокий	Шекнинский Вологодский Кадуйский	Сокольский Нюксенский	Чагодощенский Грязовецкий		
Выше среднего		Череповецкий Великоустюгский			
Средний		Тарногский Тотемский			
Ниже среднего		Сямженский Кирилловский	Харовский Белозерский Устюженский У.Кубинский	Бабаевский Вытегорский Бабушкинский	
Низкий			Верховажский Вашкинский Междуреченский	Вожегодский Никольский К.Городецкий	
Источник: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: социально-экономические показатели, 2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 324 с.					

В отношении Чагодощенского и Грязовецкого районов, оказавшихся в группе «высокий уровень социально-экономического развития – средний уровень трудового потенциала», можно отметить, что здесь идет речь об исчерпании людских резервов. Статистические данные свидетельствуют о наличии в этих районах оттока населения: показатели миграционного прироста в числе самых невысоких среди районов Вологодской области. Кроме того, оба района имеют низкие показатели численности индивидуальных предпринимателей на 1000 чел. населения (этот показатель – один из базовых компонентов интегрального индекса трудового потенциала), а в Грязовецком районе произошло еще и их сокращение в сравнении с уровнем 2002 г.

Результаты исследования показывают рост индексных значений трудового потенциала в сельских территориях и малых городах области. Наибольший рост отмечен в Шекснинском районе (0,365 ед. в 2002 г., 0,746 ед. – в 2012 г.). Он связан, в первую очередь, с миграционным приростом (в 3 раза по сравнению с 2002 г.). Значительное увеличение миграционного притока отмечается также в Сокольском (13,4 раза), Бабушкинском (в 13 раз), Кадуйском (8,6 раза), Тарногском (8 раз), Грязовецком (8 раз) районах.

Что касается Тарногского района, то здесь, помимо миграционного прироста, наблюдается многократное (в 7 раз) увеличение предпринимательской активности, обеспечившее этому муниципальному образованию второй по величине после Шекснинского района прирост значения индекса трудового потенциала (с 0,298 до 0,612 ед.) и попадание в группу с высоким уровнем развития трудового потенциала, хотя сам район по уровню социально-экономического развития находится в «средняках».

В качестве рекомендации по использованию индекса можно предложить как сопоставление его значений в районах за конкретный год, так и изучение общей динамики его изменения в отдельных районах и в целом по области. Следует также учитывать, что интегральный индекс отражает лишь некую совокупность явлений, определяющих трудовой потенциал территории. В связи с этим информативным будет расширенный анализ статистики по его отдельным характеристикам. Это особенно актуально в случаях низких и крайне низких значений индекса (см. табл. 3.3), поскольку позволяет выявить фактические проблемы, сдерживающие рост трудового потенциала территории. Помимо собственно выявления определяющего фактора, имеет смысл проанализировать статистику по сопутствующим ему показателям. Так, при анализе причин высокой смертности следует провести углублённый анализ заболеваемости, доступа к учреждениям здравоохранения, охвата профилактическими осмотрами, проводимых мероприятий по популяризации здорового образа жизни и т.д. Низкий уровень образования может быть вызван как ограниченной территориальной доступностью учреждений высшего образования, так и дефицитом спроса на выпускников вузов на локальном

рынке труда, что обуславливает необходимость создания соответствующих рабочих мест. Низкий миграционный приток свидетельствует, как правило, о низкой миграционной привлекательности территорий, что может быть вызвано стагнацией рынка труда, неблагоприятными условиями проживания, слабо развитой социальной инфраструктурой. Анализ предпринимательской активности может быть ориентирован не только на эндогенные факторы рынка труда, но и на оценку поддержки малого предпринимательства органами местного самоуправления. Что касается исследования динамики общего и частных значений индекса, то здесь эффективно прежде всего наблюдение за выраженными изменениями. При выявлении негативных тенденций необходимо провести анализ административных решений местного и регионального руководства, послуживших вероятной причиной снижения частной характеристики трудового потенциала. В случае их роста целесообразно не только выявить определяющий фактор, но и проанализировать возможность переноса успешного опыта на отстающие районы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании на основе анализа теоретико-методологических аспектов сущности трудового потенциала произведена типологизация ключевых компонентов этой экономической категории, выделены и структурированы их характеристики, а также теоретически обобщены и раскрыты методологические подходы к оценке трудового потенциала на территориальном уровне и методические приёмы его анализа. Для оценки трудового потенциала применительно к сельским территориям, на примере Вологодской области, обоснована целесообразность использования показателей здоровья, образования и предпринимательской активности населения. Обоснованы также статистические показатели состояния трудового потенциала, ориентированные на ключевые проблемы сельских территорий Вологодской области и имеющие наибольшую корреляционную взаимосвязь с показателем экономического развития территорий – прибылью организаций.

На базе теоретико-методологического анализа разработана методика оценки трудового потенциала сельских территорий Вологодской области на основе индексного метода. В обобщающий индекс развития трудового потенциала включены следующие статистические показатели: смертность населения в трудоспособном возрасте, доля лиц с высшим образованием, миграционный приток, численность индивидуальных предпринимателей.

Произведен пилотный расчет индекса трудового потенциала сельских территорий Вологодской области за 2002 и 2012 гг., на основе которого представлена карта значений индекса по районам области, наглядно иллюстрирующая более высокий уровень трудового потенциала в районах «коридоров её развития».

В рамках исследования определены и проанализированы количественные и качественные факторы развития трудового потенциала сельских территорий Вологодской области, выявлены положительные и отрицательные

тенденции функционирования и развития трудового потенциала её муниципальных районов.

Разработанная методика может быть использована при стратегическом планировании развития муниципальных районов области и определении приоритетных направлений государственной поддержки.

Перспективным направлением для дальнейшего исследования может стать и определение конкретных причин и последствий роста трудового потенциала сельских территорий. В частности, важную задачу представляет объяснение феномена, при котором существенный рост трудового потенциала, выявленный в исследовании, сопровождается постепенным сворачиванием сельскохозяйственного производства и стабильным оттоком населения муниципальных районов. Вопросы управления развитием сельских территорий региона и России в целом, его эффективности в рамках реализации целевых программ и указов Президента РФ от 07 мая 2012 г., а также динамики индекса трудового потенциала в сравнении с его динамикой более раннего периода исследований (1990-е годы) и включенных последних лет (2013, 2014 гг.) представляются чрезвычайно важными и интересными. Актуальность данных проблем поставила перед авторами задачу продолжения исследования с изданием монографии в 2016 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бильков, В.А. Инновационные технологии – основа интенсификации молочного скотоводства [Текст] / В.А. Бильков, М.В. Шаверина, Н.А. Медведева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5. – С. 114-123.
2. Воловая, Е.В. Формирование трудового потенциала территориальной продовольственной системы (на примере Ульяновской области) [Текст] / Е.В. Воловая, М.А. Ананьев. – Ульяновск: Вектор-С, 2009. – 166 с.
3. Волохин, И.С. Трудовой потенциал Таджикистана и пути повышения эффективности использования [Текст] / И.С. Волохин. – Душанбе: Дониш, 1983. – 132 с.
4. Дегтярь, Л.С. Трудовой потенциал общества и социальная политика [Текст] / Л.С. Дегтярь. – М.: Наука, 1984. – 159 с.
5. Демографический ежегодник Вологодской области, 2001 [Текст] : стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2002. – 49 с.
6. Демографический ежегодник Вологодской области, 2012 [Текст] : стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 80 с.
7. Доклад о человеческом развитии 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека [Текст] / ПРООН. – М.: Весь Мир, 2010. – 226 с.
8. Доклад о человеческом развитии 2011. Реальное богатство народов: пути к развитию человека [Текст] / ПРООН. – М.: Весь Мир, 2011. – 181 с.
9. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире [Текст] / Х. Малик ; ПРООН. – М.: Весь Мир, 2013. – 216 с.
10. Дудин, М.Н. Инновации и предпринимательство в зарубежных странах. Возможность применения зарубежного опыта развития малого инновационного предпринимательства в Российской Федерации [Текст] / М.Н. Дудин // Креативная экономика. – 2007. – № 12. – С. 48-53.
11. Егоров, В.Д. Методологические аспекты изучения трудового потенциала населения / В.Д. Егоров. – М.: Экон-Информ, 2002. – 101 с.
12. Ибрагимова, Д.Х. Индекс потребительских настроений [Текст] / Д.Х. Ибрагимова, С.А. Николаенко / Независимый институт социальной политики. – М.: Поматур, 2005. – С. 16-21.
13. Индексные показатели осуществления программы «Информационное общество в России» [Электронный ресурс]: приложение № 7 к государственной программе «Информационное общество 2011–2020». – Режим доступа: <http://protown.ru/information/doc/7237.html>

14. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 томах [Текст] / под ред. В.Л. Соколина. – М.: Статистика России, 2008. – 671 с.
15. Как измерять человеческое развитие [Электронный ресурс]: учебн. пособие / ПРООН. – С. 24-27. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/Primer_RU.pdf.
16. Качество трудового потенциала в регионах России [Текст] / Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарёва, Г.Н. Волкова, Л.А. Мигранова // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111-138.
17. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] / Центр экономической безопасности. – 61 с. – Режим доступа: econsec.ru/files/28.pdf.
18. Копейкина, Н.А. Вологодская область в условиях демографического кризиса [Текст] / Н.А. Копейкина // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2012. – № 4. – С. 41-52.
19. Костаков, В.Г. Интенсификация использования трудового потенциала [Текст] / В.Г. Костаков, А.А. Попов // Социалистический труд. – 1982. – № 7. – С. 61-69.
20. Кулагина, Г.Д. Макроэкономическая статистика [Текст] / Г.Д. Кулагина. – М.: МЭСИ, 1998. – 140 с.
21. Леонидова, Г.В. Опыт оценки качества трудового потенциала на региональном уровне [Текст] / Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева // Человек и труд. – 2009. – № 12 – С. 30-33.
22. Леонидова, Г.В. Образование: вчера, сегодня, завтра [Текст] / Г.В. Леонидова // Проблемы развития территории. – 2013. – № 5. – С. 7-15.
23. Леонова, Л.А. Неформальная занятость в России: проблемы появления и изучения [Текст] / Л.А. Леонова, Н.А. Шушунина // Молодой ученый. – 2011. – № 11. – Т. 1. – С. 132-135.
24. Маслова, И.С. Трудовой потенциал советского общества. Вопросы теории и методологии исследования [Текст] / И.С. Маслова. – М.: Политиздат, 1987. – 125 с.
25. Мезина, Е.В. Демографические процессы в сельской местности Ставропольского края в контексте национальной безопасности [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук.: 08.00.05 / Е.В. Мезина. – Москва, 2011. – 25 с.
26. Методологические положения по проведению обследования населения по проблемам занятости [Электронный ресурс] // Методологические положения статистики. – Выпуск 5. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d030/i030110r.htm

27. Мкртчян, Н.В. Миграция молодёжи в региональные центры России в конце XX – начале XXI века [Текст] / Н.В. Мкртчян // Известия РАН. Серия Географическая. – 2013. – № 6. – С. 19-32
28. Мкртчян, Н.В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа [Текст] / Н.В. Мкртчян // SPERO. – 2009. – № 11. – С. 149-164.
29. Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: социально-экономические показатели, 2012 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 324 с.
30. О долгосрочной государственной экономической политике [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/15232>
31. О целевом проекте «Формирование трудового потенциала для наукоемкого производства» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации от 03.05.1994 № 434. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/6742337/>
32. Об оценке потенциала конкурентоспособности муниципальных районов и городских округов Курганской области [Электронный ресурс]: постановление Правительства Курганской области от 22.04.2013 № 152. – Режим доступа: http://www.economic.kurganobl.ru/assets/files/municipal/zakon/ppko_20130422_152.pdf
33. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения за 2012 год [Текст] : стат. сб. / МИАЦ при Департаменте здравоохранения Вологодской области. – Вологда, 2013. – 133 с.
34. Панкратов, А.С. Управление воспроизводством трудового потенциала [Текст] / А.С. Панкратов. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 279 с.
35. Райзберг, Б.А. Словарь современных экономических терминов [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 480 с.
36. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели, 1998-2007 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 343 с.
37. Рёш, О.В. Миграция населения как фактор развития мир-системного пространства города [Текст] / О.В. Рёш, Л.Г. Скульмовская // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – № 3. – С. 95-102.
38. Римашевская, Н.М. О методологии определения качественного состояния населения [Текст] / Н.М. Римашевская // Демография и социология. – М., 1993. – № 6. – С. 7-21.
39. Сергеева, Г.П. Трудовой потенциал страны [Текст] / Г.П. Сергеева, Л.С. Чижова. – М.: Знание, 1982. – 64 с.

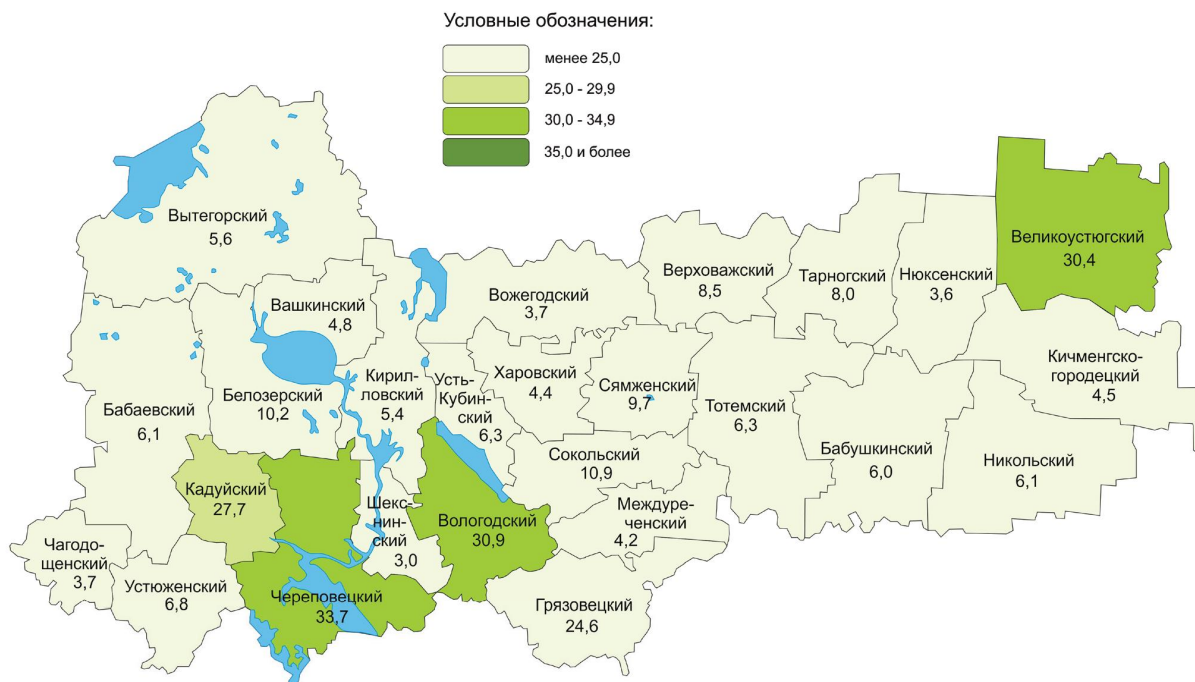
40. Синявская, О.В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика [Текст] : научный проект НИСП / О.В. Синявская. – М.: Поматур, 2005. – С. 30-31.
41. Советов, П.М. Условия и факторы движения сельхозпроизводителей по инновационному пути развития [Текст] / П.М. Советов, Н.П. Советова, С.А. Волкова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 4. – С. 212-225.
42. Труд и занятость в разрезе районов Вологодской области [Текст] : стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 90 с.
43. Труд и занятость в России в 2012 г. [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 174.
44. Уровень образования населения Вологодской области: итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 238 с.
45. Хлопова, Т.В. К оценке трудового потенциала предприятия [Текст] / Т.В. Хлопова, М.П. Дьякович // Социологические исследования. – 2013. – № 3.– С. 67-74.
46. Чекавинский, А.Н. Организационно-экономический механизм государственной поддержки проектов модернизации сельского хозяйства [Текст] / А.Н. Чекавинский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6. – С. 104-112.
47. Шаталова, Н.И. Трудовой потенциал работника [Текст] : учеб. пособие для вузов / Н.И. Шаталова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 399 с.
48. Шаульская, Л. Комплексная оценка трудового потенциала региона / Л. Шаульская // Региональная экономика. – 2005. – № 3. – С. 93-104.
49. Шик, О. Альтернативная несельскохозяйственная занятость в сельской местности России [Текст]: научный отчет / О. Шик, Т. Тихонова – М.: Институт экономики переходного периода, 2007. – 206 с.
50. Якшибаева, Г.В. Трудовой потенциал: эффективность функционирования [Текст] : автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук : 08.00.01 / Г.В. Якшибаева. – Уфа, 2001. – 22 с.
51. Human Development Report 1990 [Текст] / UNDP. – New York: Oxford University Press, 1990. – 180 с.
52. OECD Regional Typology [Электронный ресурс] : методологическое пояснение / OECD Directorate for Public Governance and Territorial Development. – 2011. Режим доступа: http://www.oecd.org/gov/regional-policy/OECD_regional_typology_Nov2012.pdf
53. Taylor, J.E. Human Capital: Migration and Rural Population Change [Электронный ресурс] / J.E. Taylor, P.L. Martin // Handbook of Agricultural Economics, vol. 1 / под ред. В.Л. Gardner, G.C. Rausser – С. 457-511. – Режим доступа: <http://econpapers.repec.org/bookchap/eeehageco/1.html>

54. The Global Competitiveness Report [Электронный ресурс] : методологическое пояснение / World Economic Forum. – 2014. – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015/methodology/>.
55. Todaro, M.P. Internal Migration in Developing Countries: a Survey [Текст] / M.P. Todaro // Population and Economic Change in Developing Countries. – USA, Chicago: University of Chicago Press, 1980. – С. 361-402.

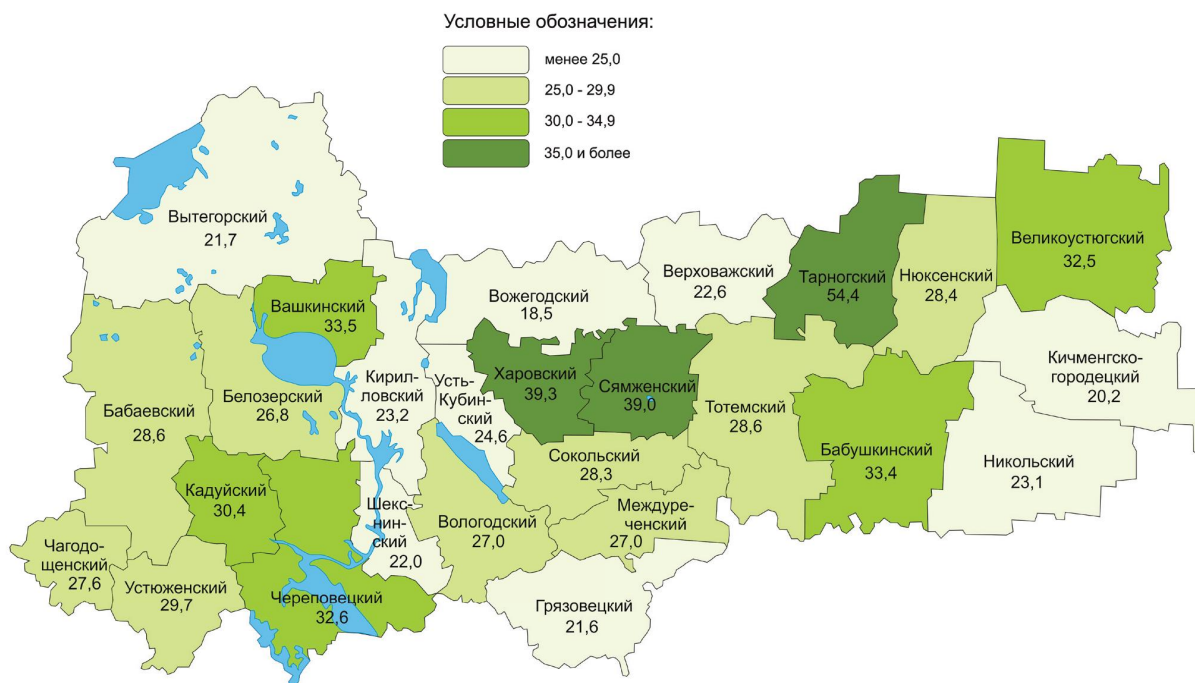
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Число индивидуальных предпринимателей в районах Вологодской области в 2002 году, на 1000 чел. населения

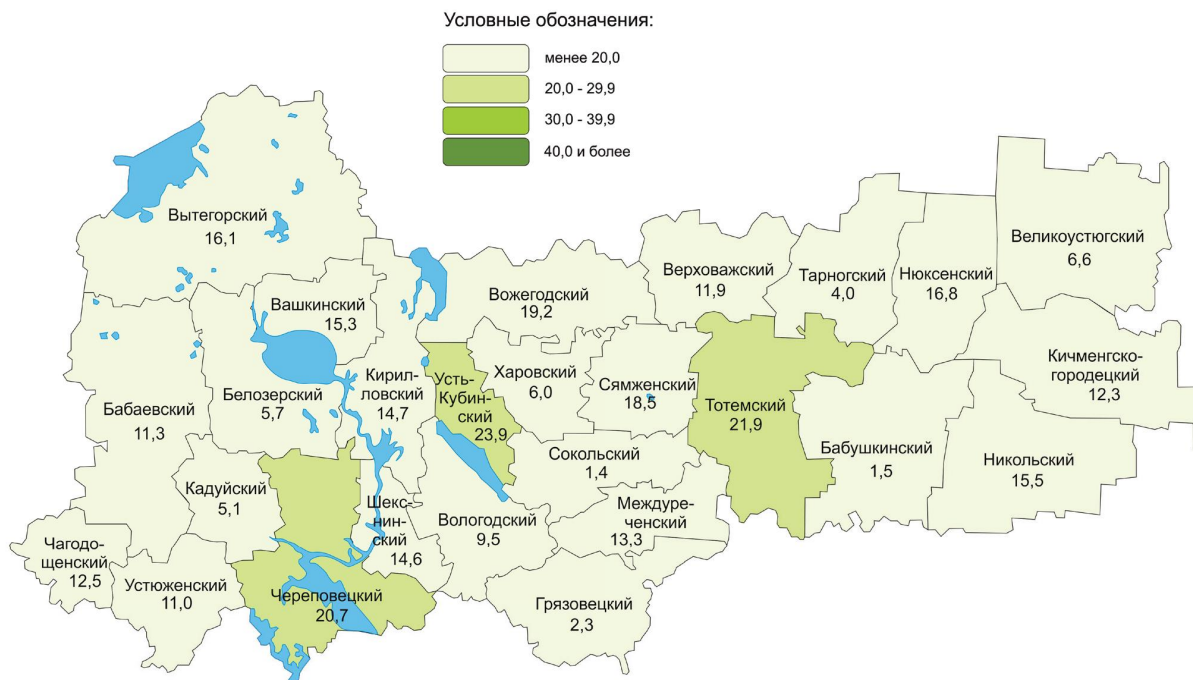
Число индивидуальных предпринимателей в районах Вологодской области в 2012 году, на 1000 чел. населения

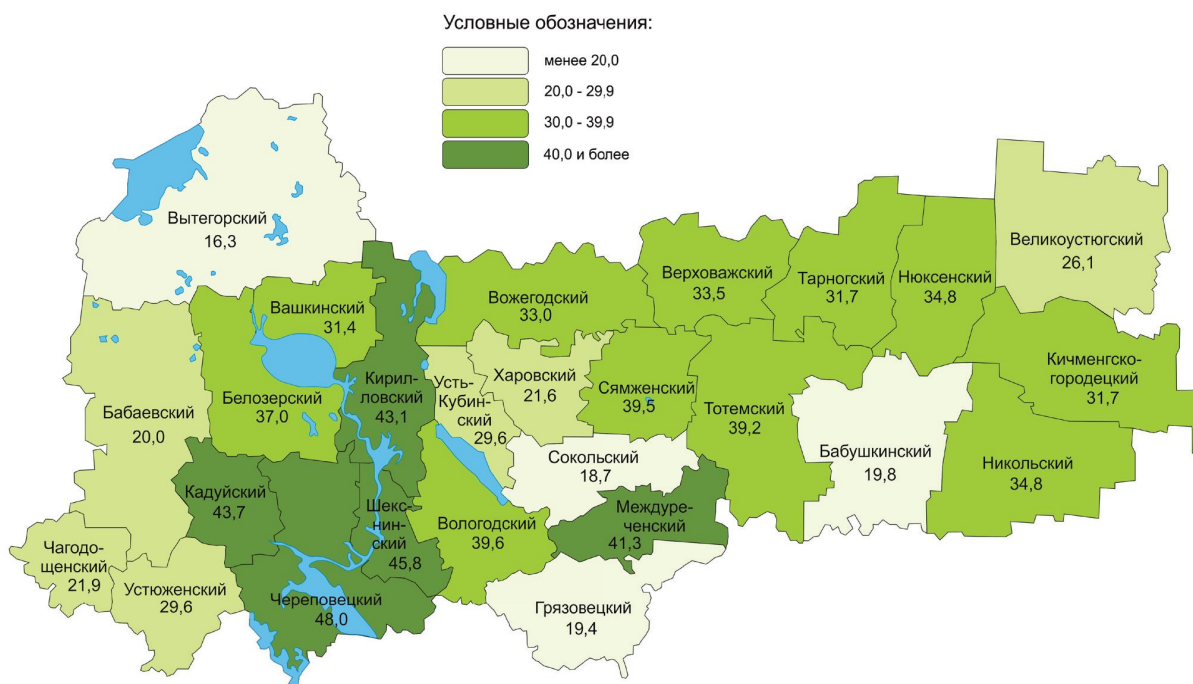
**Изменение числа индивидуальных предпринимателей в 2002–2012 гг.,
на 1000 чел. населения***

Район	2002 г.	2012 г.	2012 г. к 2002 г., в %
Тарногский	8,0	54,4	681,0
Харовский	4,4	39,3	893,5
Сямженский	9,7	36,0	372,6
Вашкинский	4,8	33,5	701,2
Бабушкинский	6,0	33,4	559,6
Череповецкий	33,7	32,6	96,8
Великоустюгский	30,4	32,5	106,6
Кадуйский	27,7	30,4	109,9
Устюженский	6,8	29,7	434,6
Бабаевский	6,1	28,6	467,1
Тотемский	6,3	28,6	451,6
Нюксенский	3,6	28,4	795,5
Сокольский	10,9	28,3	260,2
Междуреченский	4,2	28,0	668,0
Чагодощенский	3,7	27,6	746,3
Вологодский	30,9	27,0	87,5
Белозерский	10,2	26,8	263,6
Усть-Кубинский	6,3	24,6	392,7
Кирилловский	5,4	23,2	429,6
Никольский	6,1	23,1	381,2
Верховажский	8,5	22,6	265,3
Шекснинский	3,0	22,0	726,1
Вытегорский	5,6	21,7	385,9
Грязовецкий	24,6	21,6	87,9
Кичм.-Городецкий	4,5	20,2	445,1
Вожегодский	3,7	18,5	495,8
* Ранжировано по 2012 г.			

Миграционный приток в районах Вологодской области в 2002 году, на 1000 чел. населения

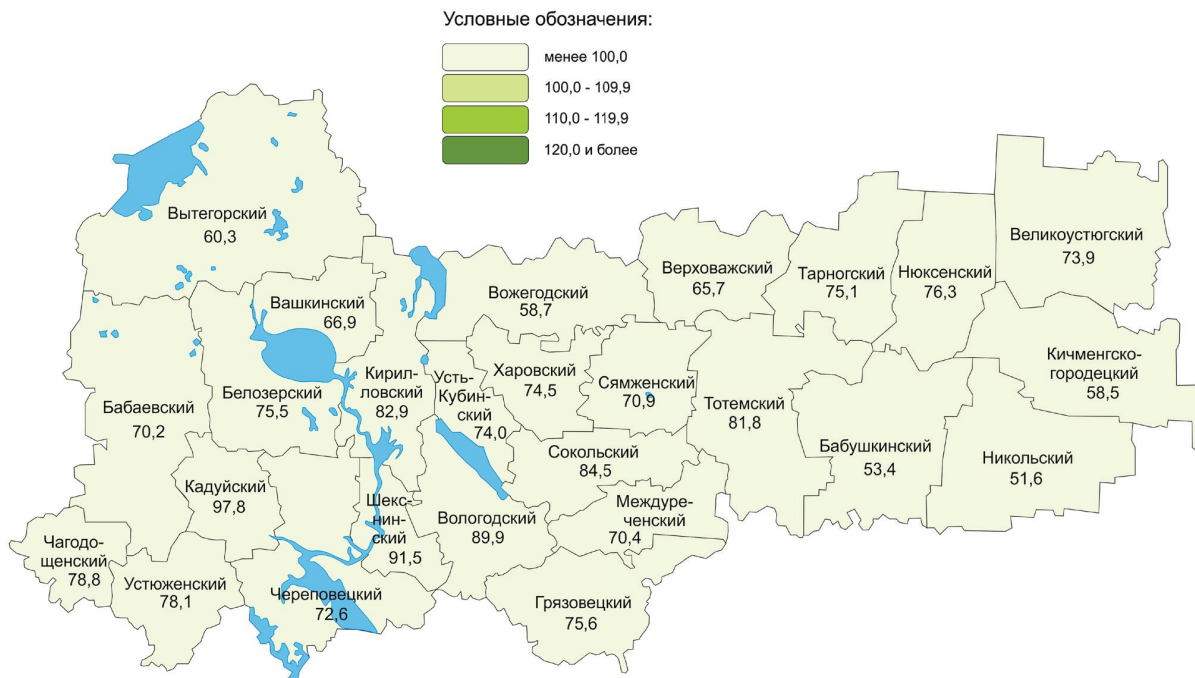
Миграционный приток в районах Вологодской области в 2012 году, на 1000 чел. населения

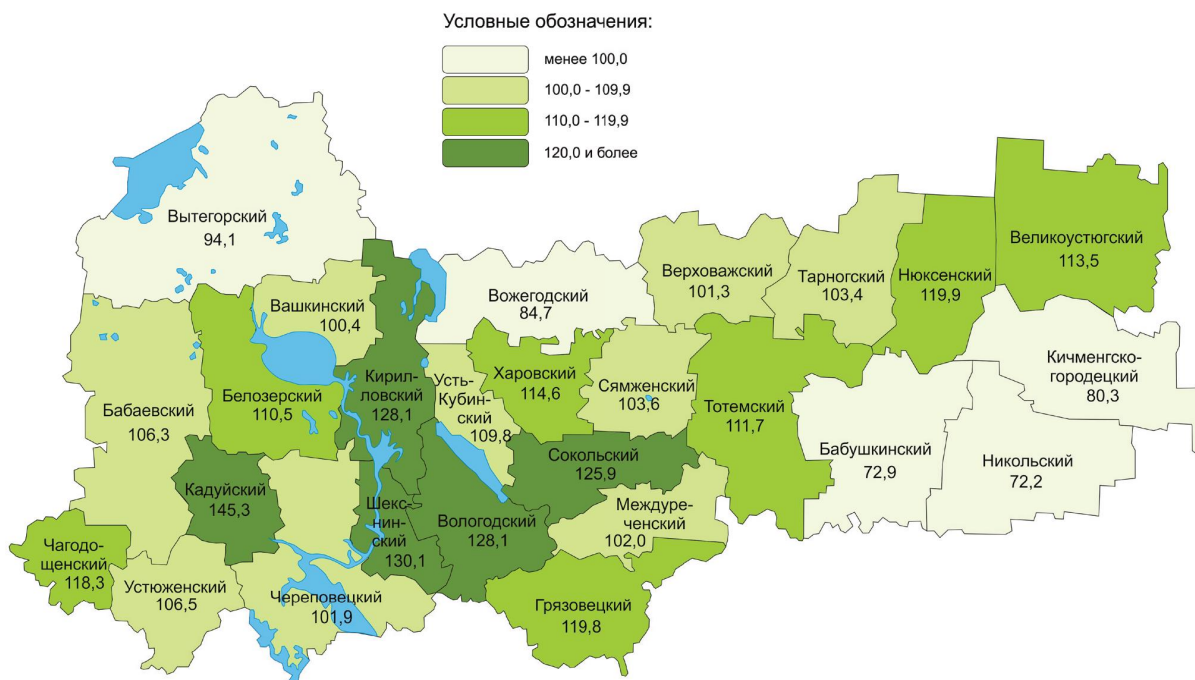
Изменение значений миграционного притока в 2002–2012 гг.,
на 1000 населения*

Район	2002 г.	2012 г.	2012 г. к 2002 г., в %
Череповецкий	20,7	48,0	232,1
Шекснинский	14,6	45,8	314,6
Кадуйский	5,1	43,7	860,2
Кирилловский	14,7	43,1	292,8
Междуреченский	13,3	41,3	309,9
Усть-Кубинский	23,9	40,7	169,9
Вологодский	9,5	39,6	417,0
Сямженский	18,5	39,5	213,8
Тотемский	21,9	39,2	179,0
Белозерский	5,7	37,0	648,0
Нюксенский	16,8	34,8	206,5
Никольский	15,5	34,2	221,0
Верховажский	11,9	33,5	282,3
Вожегодский	19,2	33,0	171,9
Гарногский	4,0	31,7	787,0
Вашкинский	15,3	31,4	206,2
Устюженский	11,0	29,6	268,3
Великоустюгский	6,6	26,1	397,2
Кичм.-Городецкий	12,3	24,8	202,4
Чагодощенский	12,5	21,9	175,0
Харовский	6,0	21,6	356,6
Бабаевский	11,3	20,0	177,8
Бабушкинский	1,5	19,8	1300,4
Грязовецкий	2,3	19,4	829,9
Сокольский	1,4	18,7	1341,6
Вытегорский	16,1	16,3	101,7
* Ранжировано по 2012 г.			

Число лиц с высшим образованием в районах Вологодской области в 2002 году, на 1000 чел. старше 15 лет

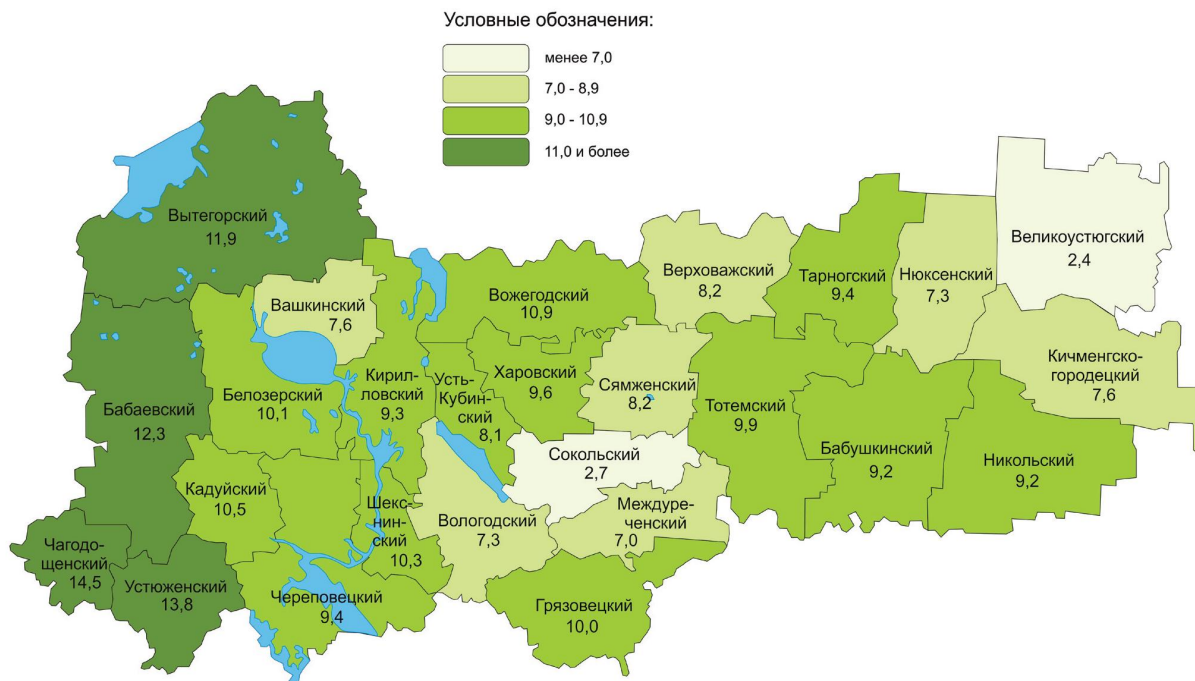
Число лиц с высшим образованием в районах Вологодской области в 2012 году, на 1000 чел. старше 15 лет

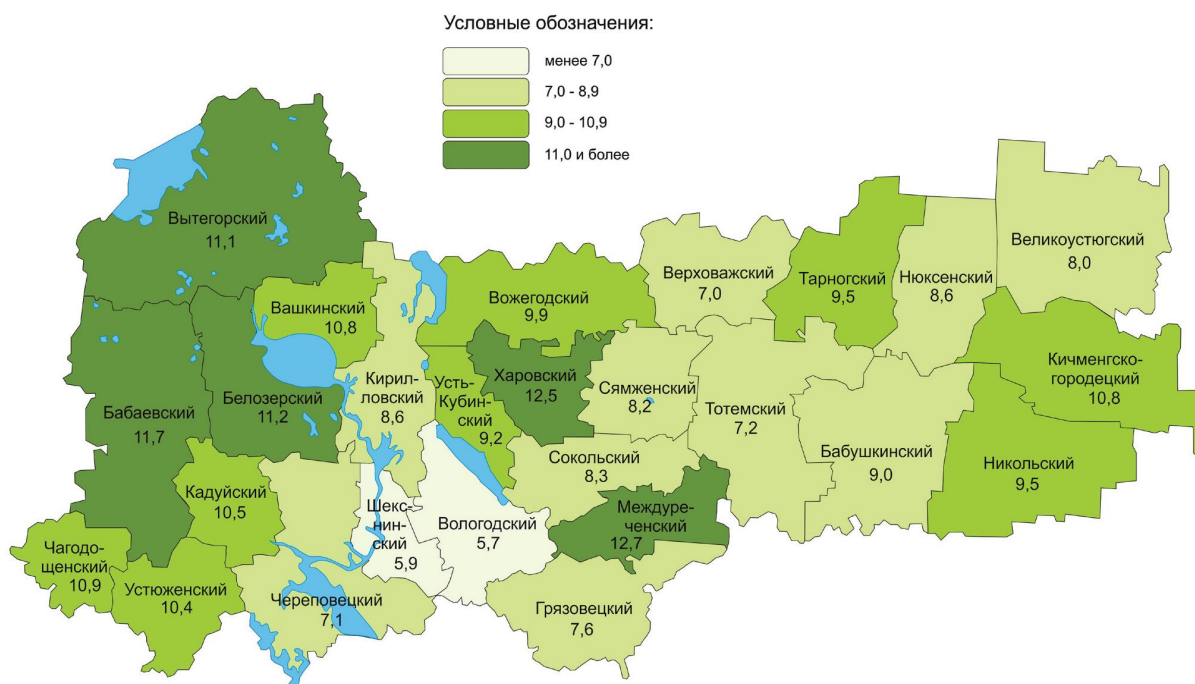
**Изменение числа лиц с высшим образованием в 2002–2012 гг.,
на 1000 чел. населения старше 15 лет***

Район	2002 г.	2012 г.	2012 г. к 2002 г., в %
Кадуйский	97,8	145,3	148,5
Шекснинский	91,5	130,1	142,3
Вологодский	89,9	128,1	142,5
Кирилловский	82,9	128,1	154,6
Сокольский	84,5	125,9	149,0
Нюксенский	76,3	119,9	157,1
Грязовецкий	75,6	119,8	158,4
Чагодощенский	78,8	118,3	150,1
Тотемский	81,8	117,1	143,2
Харовский	74,5	114,6	153,7
Великоустюгский	73,9	113,5	153,6
Белозерский	75,5	110,5	146,4
Усть-Кубинский	74,0	109,8	148,5
Устюженский	78,1	106,5	136,3
Бабаевский	70,2	106,3	151,4
Сямженский	70,9	103,6	146,2
Тарногский	75,1	103,4	137,7
Междуреченский	70,4	102,0	145,0
Череповецкий	72,6	101,9	140,5
Верховажский	65,7	101,3	154,2
Вашкинский	66,9	100,4	150,1
Вьегорский	60,3	94,1	156,1
Вожегодский	58,7	84,7	144,3
Кичм.-Городецкий	58,5	80,3	137,3
Бабушкинский	53,4	72,9	136,5
Никольский	51,6	72,2	139,8
Кадуйский	97,8	145,3	148,5
* Ранжировано по 2012 г.			

Смертность в трудоспособном возрасте в районах Вологодской области в 2002 году, на 1000 чел. в трудоспособном возрасте

Смертность в трудоспособном возрасте в районах Вологодской области в 2012 году, на 1000 чел. в трудоспособном возрасте

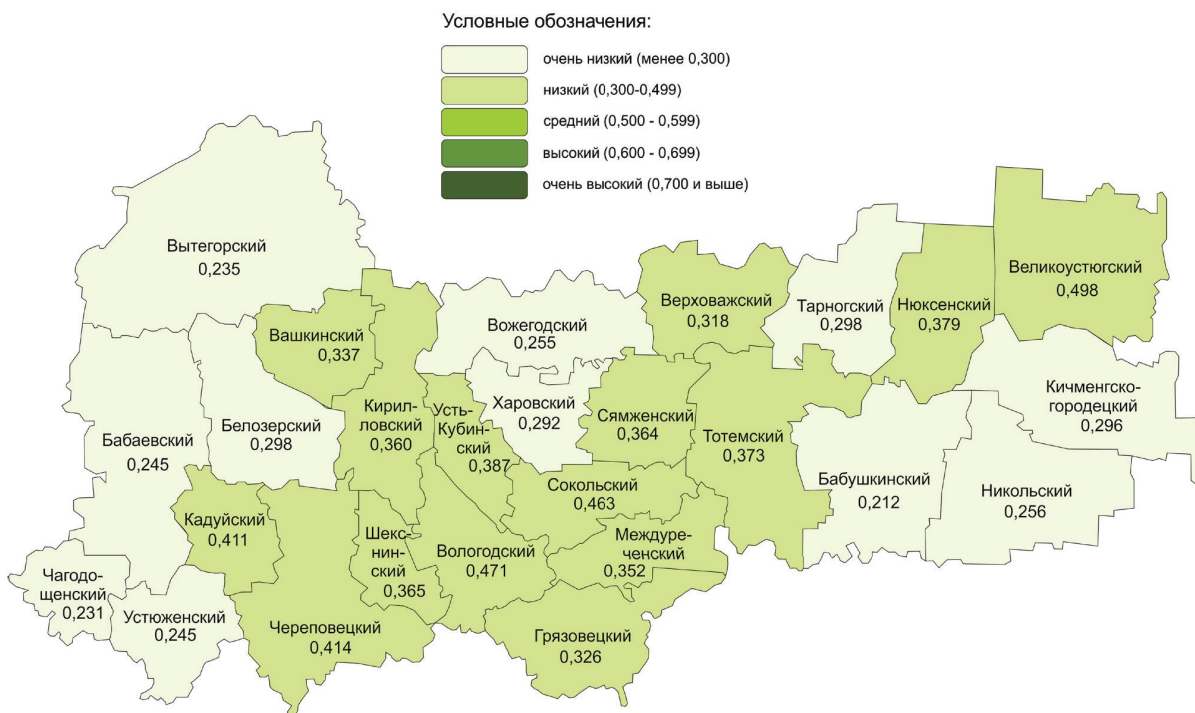

**Изменение смертности в трудоспособном возрасте в 2002–2012 гг.,
на 1000 чел. населения трудоспособного возраста***

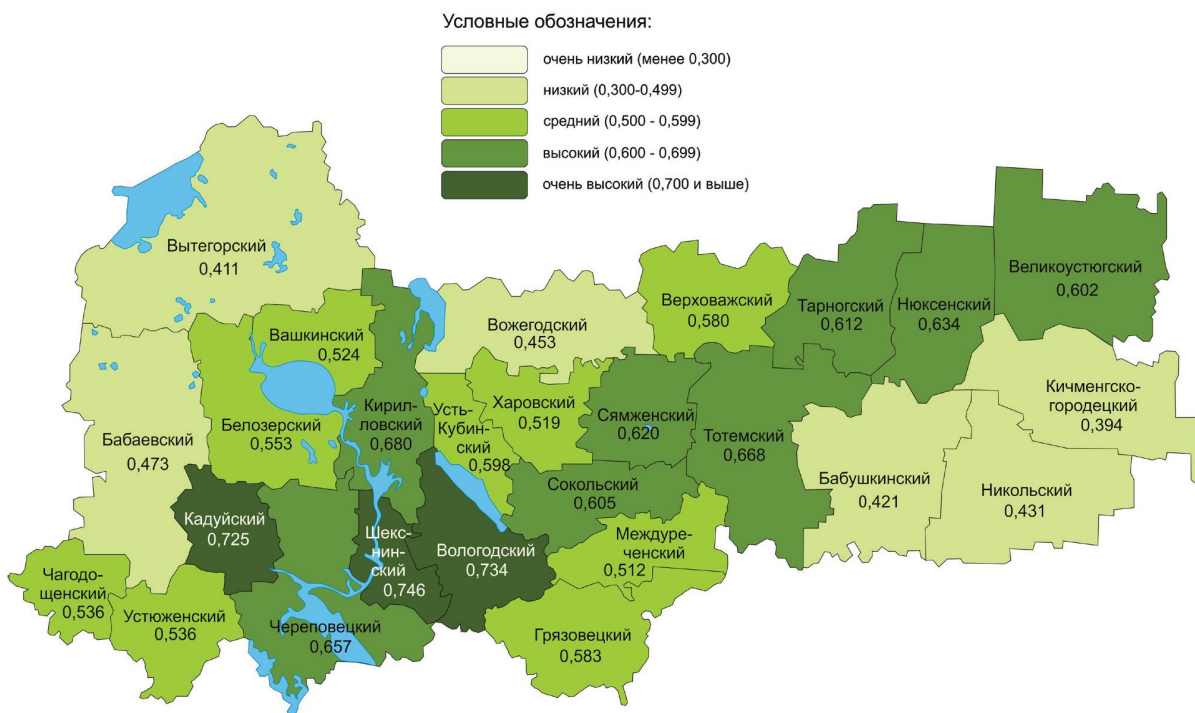
Район	2002 г.	2012 г.	2012 г. к 2002 г., в %
Вологодский	7,3	5,7	78,7
Шекснинский	10,3	5,9	57,7
Верховажский	8,2	7,0	85,7
Череповецкий	9,4	7,1	75,4
Тотемский	9,9	7,2	72,8
Грязовецкий	10,0	7,6	75,8
Великоустюгский	2,4	8,0	331,1
Сямженский	8,2	8,2	101,0
Сокольский	2,7	8,3	310,3
Кирилловский	9,3	8,6	92,1
Нюксенский	7,3	8,6	117,8
Бабупшкинский	9,2	9,0	97,3
Усть-Кубинский	8,1	9,2	113,7
Никольский	9,2	9,5	103,8
Тарногский	9,4	9,5	100,9
Вожегодский	10,9	9,9	90,8
Устюженский	13,8	10,4	75,5
Кадуйский	10,5	10,5	99,3
Вашкинский	7,6	10,8	141,1
Кичм.-Городецкий	7,6	10,8	142,1
Чагодощенский	14,5	10,9	75,1
Вытегорский	11,9	11,1	93,5
Белозерский	10,1	11,2	111,0
Бабаевский	12,3	11,7	95,1
Харовский	9,6	12,5	131,1
Междуреченский	7,0	12,7	181,0
* Ранжировано по 2012 г.			

Динамика значений индекса трудового потенциала сельских территорий Вологодской области в 2002–2012 гг.

Состояние на 2002 год

Состояние на 2012 год

Изменение значений индекса трудового потенциала сельских территорий в районах
Вологодской области в 2002–2012 гг.*

Район	Значение индекса		Прирост
	2002 г.	2012 г.	
<i>Всего по районам</i>	0,361	0,591	0,230
Шекснинский	0,365	0,746	0,381
Вологодский	0,471	0,734	0,263
Кадуйский	0,411	0,725	0,314
Кирилловский	0,36	0,68	0,320
Тотемский	0,373	0,668	0,295
Череповецкий	0,414	0,657	0,243
Нюксенский	0,379	0,634	0,255
Сямженский	0,364	0,62	0,256
Тарногский	0,298	0,612	0,314
Сокольский	0,463	0,605	0,142
Великоустюгский	0,498	0,602	0,104
Усть-Кубинский	0,387	0,598	0,211
Грязовецкий	0,326	0,583	0,257
Верховажский	0,318	0,58	0,262
Белозерский	0,298	0,553	0,255
Устюженский	0,245	0,536	0,291
Чагодощенский	0,231	0,536	0,305
Вашкинский	0,337	0,524	0,187
Харовский	0,292	0,519	0,227
Междуреченский	0,352	0,512	0,160
Бабаевский	0,245	0,473	0,228
Вожегодский	0,255	0,453	0,198
Никольский	0,256	0,431	0,175
Бабушкинский	0,212	0,421	0,209
Вытегорский	0,235	0,411	0,176
Кичм.-Городецкий	0,296	0,394	0,098
* Ранжировано по 2012 году.			

Оглавление

<i>Введение</i>	3
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ОЦЕНКЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ	7
1.1. Понятие и структура трудового потенциала территории	7
1.2. Методологические подходы к оценке трудового потенциала на территориальном уровне	11
2. ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА	22
2.1. Количественные характеристики трудового потенциала	22
2.2. Качественное состояние трудового потенциала.....	32
3. МЕТОДИКА АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ	38
3.1. Методика оценки трудового потенциала сельских территорий	38
3.2. Первичная апробация разработанной методики оценки трудового потенциала на данных муниципальных районов Вологодской области	50
<i>Заключение</i>	59
<i>Список использованных источников</i>	61
<i>Приложения</i>	66

Научное издание

Леонидова Галина Валентиновна

Чекмарева Елена Андреевна

Советов Павел Михайлович

Панов Михаил Михайлович

**ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ**

Препринт

Редакционная подготовка

Л.Н. Воронина

Технический редактор

Т.В. Попова

Корректор

Н.С. Киселева

Подписано в печать 02.07.2015.
Формат бумаги 70×108/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,83. Тираж 500 экз. Заказ 182.

Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-299-9

9 785932 992999